

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НЕДОСТОЙНЫХ НАСЛЕДНИКОВ ПО
ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ РФ**

Магистерская диссертация
обучающегося по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
программа «Гражданское право, семейное право,
международное частное право»
очной формы обучения, группы 01001611
Барлет Надежды Юрьевны

Научный руководитель:
д.ю.н., профессор
Тычинин С.В.

Рецензент:
Нотариус
Белгородского нотариального
округа Белгородской области
Волосенок И.А.

БЕЛГОРОД 2018

Введение.....	3
Глава I Формирование института недостойных наследников в России и за рубежом.....	9
1.1. Развитие института недостойных наследников в наследственном праве.....	9
1.2. Сравнительный анализ правовых норм института недостойных наследников в иностранных государствах.....	27
Глава II Недостойные наследники по законодательству Российской Федерации.....	57
2.1. Недостойные наследники: понятие и признаки.....	57
2.2. Отстранение недостойных наследников от права наследования...	78
2.3. Судебный и нотариальный порядок отстранения от наследства недостойных наследников.....	83
2.4. Проблемы правоприменения норм о недостойных наследниках...	92
Заключение.....	99
Список использованной литературы.....	105

Введение

Актуальность темы исследования. На основе анализа законодательства и судебной практики в настоящем магистерском диссертационном исследовании рассматривается генезис и современное состояние института недостойных наследников в российском праве. Институт недостойных наследников в современном российском праве является одним из важных институтов, гарантирующих защиту прав наследодателя, в том числе и свободу волеизъявления даже в тех случаях, когда уже применима норма закона о признании наследника недостойным.

Вопрос о наследовании, о его справедливых «пределах» является очередным вопросом современного гражданского права» Так наряду с применением общих принципов регулирования наследственных правоотношений, законодатель использует и отдельные нормы в области наследственного правопорядка. Существенный круг наследников до родственников пятой степени родства, включая мачеху, отчима, пасынков и падчериц, обеспечивают переход имущества наследодателя к его родственникам, пусть даже и не совсем близким (ст.ст. 1142-1145, п.п. 2, 3 ст. 1148 ГК РФ). С другой стороны, законодатель предусмотрел и круг недостойных наследников - лиц, которые не имеют права наследования или могут быть отстранены от наследования, вследствие неисполнения лежащих на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя (ст. 1117 ГК РФ). Граждански кодекс РФ разделяет недостойных наследников на две категории:

1) лиц, не имеющих права наследования (к ним относятся граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались

способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке; родители после детей, в отношении которых они были в судебном порядке лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства (п. 1 ст. 1117 ГК РФ));

2) лиц, которые могут быть отстранены от наследования (граждане, злостно уклонявшиеся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя (п. 2 ст. 1117 ГК РФ)).

Возникнув в древнем праве и получив свое развитие в средние века, институт недостойных наследников в различных правовых порядках претерпевал постоянные изменения. Анализ современного российского наследственного законодательства позволяет сделать выводы, что отдельные положения о недостойных наследниках не отвечают современным представлениям о справедливости, другие - юридически не точны. Современная динамика развития экономической, правовой и социальной сферы общества свидетельствует о необходимости последовательного и комплексного изменения системы общественных отношений при наследовании, что обуславливает актуальность темы исследования.

Степень разработанности темы. Общим вопросам наследования по завещанию уделяли внимание такие известные русские ученые-цивилисты О.С. Иоффе, В.И. Серебровский, К.П. Победоносцев, Д.И. Мейер, в том числе советского периода Б.С. Антимонов, К.А. Граве, В.А. Рясенцев. Также рассматриваемым вопросам посвящены работы современных исследователей: Н.Б. Демина, И.Н. Гвоздева, В.В. Гуцин, Ю.А. Дмитриев, О.В. Мананников, К.Б. Ярошенко, Б.А. Булаевский, С.А. Слободян, Е. Путилина и др., рассматривающих правовые вопросы наследования в различных аспектах, в том числе наследование по завещанию. Работы О.Ю. Шилохвоста, В.Н. Гаврилова, Б.А. Булаевского и некоторых других ученых касаются рассмотрения общих положений национального законодательства в области отстранения от наследования.

Объектом исследования выступают особые общественные отношения, как основания, условия и порядок отстранения в силу закона или решения суда недостойных наследников от наследования, а также разработка на основе данного анализа рекомендаций по совершенствованию нормативного регулирования и правоприменительной практики. Предметом исследования выступают нормы права, закрепляющие институт недостойных наследников, отечественные и зарубежные нормативные правовые акты, в которых указанные нормы отражены, а также возникающая на их основе юридическая практика.

Цель исследования. Раскрытие темы исследования предполагает изучение и определение недостойных наследников, как категории и основания отстранения от наследования как в историческом аспекте, так и в современных условиях, установление допускаемых законом и используемых на практике категорий недостойных наследников, что определяет решение следующих задач:

- изучить возникновение и развитие института недостойных наследников в российском гражданском праве;
- провести сравнительно-правовой анализ норм об отстранении недостойных наследников в наследственном законодательстве;
- проанализировать современное российское законодательство, регулирующее отстранение от наследования, и оценить его эффективность;
- определить признаки и установить круг лиц, которые не могут наследовать;
- установить круг лиц, которые могут быть отстранены от наследования;
- выявить основные проблемы наследственного производства (наследственного процесса) при наследовании недостойными наследниками и отстранении их от наследования.

Теоретическую базу исследования составили труды российских дореволюционных и советских правоведов, а также исследования и разработки современных российских ученых-юристов — М.Ю. Барщевского, Н.Г. Вавина, С.П. Гришаева, А.Н. Гueva, Т.И. Зайцевой, И.Л. Корнеевой, П.В. Крашенинникова, Д.И. Мейера, А.М. Немкова, П.С. Никитюка, П.Е. Орловского, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, А.К. Рихтера, В.А. Рясенцева, Г.А. Свердлыка, В.И. Синайского, В.И. Серебровского, М.В. Телюкиной, Ю.К. Толстого, Р.О. Халфиной, Т.Д. Чепиги, Э.П. Эйдиновой, А.М. Эрделевского, К.Б. Ярошенко и других.

Нормативная основа исследования. Выводы и предложения, содержащиеся в работе, основаны на исследовании и оценке положений Конституции РФ, Гражданского кодекса РФ, Семейного кодекса РФ, Основ законодательства о нотариате, других законов, а также правовых актов Министерства юстиции РФ.

Эмпирическая основа исследования. В целях изучения вопросов правового регулирования наследственных правоотношений проанализированы постановления Пленумов Верховного Суда РФ, опубликованные материалы судебной практики, а также материалы архива районных и областных судов.

Научная новизна исследования обусловлена раскрытием и рассмотрением особых по своему содержанию общественных отношений по реализации своих прав наследодателями и наследниками.

В исследовании проведен комплексный анализ теоретических и практических проблем право применения наследования по завещанию.

Элементами новизны работы являются: разработанное и предложенное авторское определение легитимации завещания; определены формирования форм завещания; проведена полная гражданско-правовая характеристика института завещания; определен субъектный состав наследования по завещанию.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что анализ института завещания, предусмотренного гражданским законодательством РФ, с точки зрения его соотношения с положениями научной доктрины и ГК РФ о сделках может быть использован для более четкого законодательного оформления правового статуса отдельных участников наследственных правоотношений, выявления круга их прав и обязанностей.

Результаты проведенного анализа могут быть использованы также в процессе дальнейшей научной разработки данной проблематики и в преподавательской деятельности, в том числе — при подготовке спецкурсов по наследственному праву России.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Недостойные наследники - это лица из числа наследников по закону или завещанию, которые вследствие совершения ими противоправных деяний, установленных законом или договором, не имеют права наследовать или могут быть отстранены от наследования в силу судебного решения. Недостойные наследники сохраняют наследственную правосубъектность, которая ограничивается или может быть ограничена вследствие совершения правонарушения.

2. Круг недостойных наследников разделяется на две категории:

а) лица, не имеющие права наследовать, в том числе, совершившие незаконные действия против наследодателя, осуществления его воли, выраженной в завещании, или кого-либо из наследников, а также родители, лишённые родительских прав и не восстановленные в них ко дню открытия наследства (только в отношении преемства на основании закона);

б) лица, которые могут быть отстранены от наследования вследствие злостного уклонения от выполнения возложенных на них законом обязанностей по содержанию наследодателя.

3. Под «противоправными действиями», влекущими лишение права наследования, следует понимать не только нарушение уголовных запретов,

но и несоблюдение императивных требований норм административного, гражданского и иного законодательства независимо от оконченности, но в зависимости от умысла совершаемого противоправного деяния. Мотив содеянного (месть, ревность, корысть и др.) не может влиять на отнесение наследника к категории недостойных, а придание значения цели безнравственно, вследствие чего предлагается исключить их из субъективной стороны правонарушений, предусмотренных п. 1 ст. 1117 ГК РФ.

4. По требованию заинтересованного лица суд отстраняет от наследования по закону граждан, злостно уклонявшихся от выполнения лежавших на них в силу закона или договора обязанностей по содержанию наследодателя».

5. Автор полагает, что определение «имущество», используемое в п. 1 ст. 1102 ГК РФ (имущество, подлежащее возврату недостойным наследником), следует толковать расширено, помимо вещей включая имущественные права и все иные материальные блага (работы, услуги, авторские, смежные и патентные исключительные права и т.п.).

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты исследования и основные теоретические выводы и положения исследования нашли отражение в тезисах научной статьи «Актуальные проблемы законодательства о недостойных наследниках в РФ» опубликованной Сборнике научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Социально-гуманитарные науки и глобальные проблемы современности» г. Белгород, 31 мая 2018 г. и некоторых других.

Структура магистерской диссертации определена кругом исследуемых проблем, ее целями и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Глава I. Формирование института недостойных наследников в России и за рубежом.

1.1. История становления и развития института недостойных наследников в наследственном праве.

Известными учеными цивилистами отмечается что, «при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде, как единое целое и в один и тот же момент, если из правил настоящего Кодекса не следует иное» п. 1 ст. 1110 ГК РФ; с юридической точки зрения в ней содержатся три правовые нормы. Первая устанавливает, что имущество умерших переходит к другим лицам, квалифицирует этот переход как наследование. Вторая решает три вопроса: она определяет, что переход имущества происходит в порядке правопреемства; квалифицирует это правопреемство как универсальное; указывает признаки универсального правопреемства. Третья норма предусматривает, что ГК РФ может содержать правила, согласно которым следуют изъятия из положений, содержащихся в п. 1 ст. 1100 ГК РФ.

Таким образом, наследование - это гражданско-правовое отношение, которое возникает в связи со смертью гражданина, имеет процедуру перехода прав на имущество умершего к его наследникам в установленном законом порядке.

Переход прав и обязанностей наследодателя к его наследникам осуществляется в пределах наследственного правоотношения. Наследственное правоотношение возникает, когда наследодатель выбывает из числа субъектов правовых отношений, и прекращается, когда их трансформация завершена. Таким образом, наследственное правоотношение можно определить, как урегулированное нормами наследственного права

общественное отношение, направленное на переход прав и обязанностей наследодателя к его наследникам в порядке универсального правопреемства.¹

Необходимо учитывать, что правовое отношение всегда является отношением между людьми². В литературе справедливо отмечается, что субъективное право представляет собой «юридические возможности поведения лица, т. е. право на свое, юридически значимое поведение, право требования, право на обращение к государственным органам за защитой своих юридических возможностей»³ Таким образом, в содержание всякого субъективного права включена возможность не только собственного поведения управомоченного лица, но и возможность требовать определенного поведения от других лиц. В противном случае субъективное право, как мера возможного поведения лица являлось бы ничем не обеспеченным «декларативным» правом⁴. Без права требования и права на защиту предоставленная лицу «возможность собственных действий теряет свой юридический характер»⁵ Поэтому «всякому субъективному праву соответствует обязанность, точно так же, как не может быть обязанности без корреспондирующего ей права»⁶.

Зарождение и развитие института наследования идет с имущественным и социальным расслоением общества, появлением особых институтов, призванных оградить существующий порядок. Система этих институтов образует государство, которое всегда выполняет по отношению к частной

¹ Остапюк Н. И. Наследственное правоотношение: понятие и юридическое содержание // Гражданское право. 2006. № 2.

² Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. Тула: Издательство «Автограф», 2001. С. 72.

³ Алексеев С. С. Проблемы теории государства и права / Под ред. С. С. Алексеева. М.: Издательство «Юридическая литература», 1987. С. 170.

⁴ Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М.: Издательство «Юридическая литература», 1974. С. 225.

⁵ Явич Л. С. Общая теория права. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1976. С. 177.

⁶ Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1959. С. 34.

собственности и ее необходимому атрибуту — наследованию — охранительную функцию¹.

Институт недостойных наследников терпел постоянные изменения. Первоначально собственник не мог произвольно лишить своего кровного наследника наследства, вследствие чего устанавливается необходимость судебного рассмотрения этого вопроса.

Наследственное право находит свои истоки в древнеримском праве. В Древнем Риме наследования не существовало: имущество умершего оставалось в роду. Развитие наследования связано с появлением завещаний. Завещание — волеизъявление наследодателя по поводу судьбы принадлежащего ему имущества на случай смерти. По закону наследование фиксировало фактически сложившиеся отношения на основе агнатского родства. Сначала наследовали детей, потом кровных родственников до шестой степени, затем пережившего супруга. Существовал институт легата — дарения, совершаемого по завещанию. От употребляемой формулировки зависело, приобретает ли легатарий вещное право путем устной или письменной просьбы наследодателя к наследнику по завещанию или по закону. Раньше легаты ничем не органичевались, затем появляются попытки их ограничения.

В Риме, если лицо не обладало завещательной правоспособностью, оно могло быть лишь отстранено от участия в наследственных отношениях. Ею не обладали лица, которые были весовщиками или свидетелями при совершении определенных гражданских сделок, а в дальнейшем отказывались подтвердить совершение такой сделки, а также в праве Юстиниана — еретики².

В Риме недостойность наследника образовывала форму неправоиспособности получения наследства, однако недостойный сохранял

¹ Хамицаева Ю. А. Наследственное право: конспект лекций. М., 2012. С. 85.

² Римское частное право / Под ред. проф. И. Б. Новицкого и И. С. Перетерского. М., 2003. С. 114, 226 — 230.

завещательную способность, следовательно, мог наследовать по завещанию и приобретать имущество в силу завещательного отказа. Он не был в состоянии «удержать» приобретение, которое могло забрать казна, поэтому его наследственно-правовой статус был условным. Недостойность имела последствия также и для преемства при отсутствии завещания, т. е. при наследовании по закону.

Перечень оснований недостойности был обширен, что обуславливается казуистичным характером римского права. В разные эпохи отдельные случаи входящие в эту категорию подвергались изменениям. Основными причинами отстранения от наследования выступали: убийство (или покушение на жизнь) оставляющего наследство, невозбуждение юридического преследования лиц, повинных в его смерти, тяжкие обвинения, выдвинутые против наследника или с целью опорочить его память и т.д.. Со временем в доктрине римского права установилось общее определение для лиц, недостойных наследовать — *indignus*, со времен принципата — *indignitas*¹

Первыми источниками наследственного права у древних славян были обычаи, отсутствие формализации которых не позволяет по прошествии времени определить наличие в них правил о недостойных наследниках.

Первые указания о недостойности наследника и отстранении его от наследования появляются только в Псковской Судной грамоте, по которой сын лишался наследства, если отца и матери «не скормит до смерти, а пойдет из дому» (п. 54).

Российское дореволюционное наследственное право считается одним из наиболее развитых для того времени находили отражение в нормативных правовых актах. Так, например, дореволюционному праву не был известен институт недостойных наследников. Не имели права наследовать по закону

¹ Огнев В. Н. Институт недостойных наследников в гражданском праве: исторический и сравнительно-правовой аспекты: дисс. ... кандидата юридических наук. Коломна, 2007. С. 11.

только лица, лишенные всех прав состояния, монашествующие, отрекшиеся от мирской жизни, и до восстановления лица, лишенные дворянства и разжалованные¹. Вплоть до разработки Проекта Гражданского Уложения России отстранение недостойных наследников носило косвенный характер, поэтому институт недостойных наследников, как таковой, в российском наследственном праве отсутствовал². В качестве дополнительного последствия отстранение от наследования имели такие деяния наследника как убийство или покушение на убийство, а также совершение иных преступных деяний против чести, которые, сами по себе влекли за собой лишение всех прав состояния, в том числе, исключали возможность призвания к наследованию (ст. 1107 т. X ч. 1 Свода законов). Согласно ст. 1566 т. XV Свода законов Российской империи устранялись от наследования после родителей дети, вступившие в брак против воли родителей, если только родители впоследствии в завещании не простили бы их предполагалось введение института недостойных наследников, в соответствии с нормами которого от наследования устранялись наследники, совершившие в отношении наследодателя преступные деяния, препятствовавшие свободному выражению им своей последней воли, за которые, однако, не полагалось уголовного наказания, сопряженного с лишением права наследования³.

На рубеже XIX — XX вв в российском праве институт недостойных наследников должен был появиться в Гражданском уложении. В соответствии с ним от наследования должны были устраняться наследники, совершившие в отношении наследодателя преступные деяния. В частности, права наследования лишались лица, умышленно лишившие наследодателя

¹ Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав при дарении и наследовании // Гражданское право. 2006. № 2.

² Огнев В. Н. Институт недостойных наследников в гражданском праве: исторический и сравнительно-правовой аспекты: дисс. ... кандидата юридических наук. Коломна, 2007. С. 7.

³ Абраменков М. С., Чванов М. Ю. О лицах, не имеющих права наследовать. М., 2009.

жизни или причинившие ему повреждение здоровья, вследствие чего он не имел возможности совершить или отменить завещание (п. 1 ст. 1347 проекта Гражданского уложения). Также от наследования должны были устраняться лица, побудившие наследодателя, посредством принуждения или обмана, к совершению либо отмене завещания, воспрепятствовавшие наследодателю, посредством принуждения или обмана, совершить или отменить завещание, или скрывшие или уничтожившие завещание наследодателя, составленное в пользу других лиц, а равно подделавшие или переделавшие завещание (п. 2 ст. 1347 проекта Гражданского уложения)¹. Устранение от наследования проект допускал только по иску «тех лиц, к коим перешло бы наследство, если бы устраняемый не существовал» (ч. 1 ст. 1348)². Такие наследники могли предъявить иск об устранении от наследования в течение года с момента получения истцом сведений об обстоятельствах, дающих ему право требовать устранения перечисленных в ст. 1347 лиц от наследования, но, во всяком случае, не позже десяти лет со дня открытия наследства и притом лишь при жизни устраняемого наследника (ч. 2 ст. 1348 Проекта). В то же время проект предусматривал и последствия вступления недостойного наследника во владение наследственным имуществом до устранения его судом от наследования, возлагая на этого наследника обязанность отвечать «перед прочими наследниками относительно возврата им сего имущества и вознаграждения их за убытки» как недобросовестного владельца (ст. 1349 ГУ)³. Сообразно римско-правовой традиции Проектом недостойные наследники приравнивались к лицам, умершим до открытия наследства (ст. 1350), что делало возможным наследование дальнейших нисходящих недостойного наследника по праву представления на общем основании,

¹ Гражданское уложение. Кн. 4. Наследственное право: проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии) / Под ред. И. М. Тютрюмова; Сост. А. Л. Саатчиан. М., 2008.

² Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения / Под ред. И. М. Тютрюмова; Сост. А. Л. Саатчиан. СПб., 1910. Т. 2.

³ См.: Гражданское уложение. Кн. 4. Наследственное право. С. 7–9.

поскольку считалось, что последствия вины родителей ни при каких условиях не должны были падать на их детей¹.

Проекту Гражданского уложения не было суждено стать законом, однако и в первом кодифицированном акте гражданского права на территории России — Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904. — институт недостойных наследников не получил своего развития.

Необходимо отметить, что положения, касающиеся регулирования подобных отношений, были известны отечественной цивилистической науке и в советское время².

В частности, в 1927 г. появилась работа Н. Н. Товстолеса³, долгое время остававшаяся единственной публикацией по проблемам отстранения от наследования по недостойности. Автор считал, что доктрина видела основания недостойности в «явно неуважительном отношении наследника к наследодателю» или в совершении наследником убийство наследодателя. Последствием такого поведения недостойного лица должно было выступать устранение его от наследования и переход его доли к государству. Последний тезис обосновывался применением по аналогии правил о последствиях эксгередиции (прямое лишения наследства): согласно примечанию 1 к ст. 422 ГК РСФСР 1922 г. доля наследника, лишённого наследодателем права наследовать, переходила государству. В то же время устранение от наследования не должно было противоречить желанию наследодателя, поэтому в виде общего правила предлагалось установить, что «устранение не может иметь места в случае прощения наследодателем

¹ Актуальные проблемы наследственного и международного частного права / Под научн. Ред. В. А. Рыбакова, А. Я. Гришко // Материалы международной научно-практич. конференции «Актуальные проблемы наследственного и международного частного права», г. Рязань, 29–30. 09. 2006 г.). М.: ИГ «Юрист», 2006.

² Огнев В. Н. Лишение права наследования в России // Наследственное право. 2006. № 2.

³ Товстолес Н. Н. О лишении наследства по Гражданскому кодексу // Право и жизнь. 1927. Кн. 6–7. С. 52–64.

недостойного (виновного) наследника»¹. В судебной практике тех лет основанием признания лица недостойным наследником признавалось только умышленное наказуемое убийство наследодателя².

В литературе высказывались предложения о расширении перечня оснований для отстранения от наследования по недостойности. В частности, В. И. Серебровский предлагал лишение наследника права наследования, если он: воспрепятствовал путем обмана, угроз или насилия совершению, или отмене завещания; злоумышленно уничтожил или привел в негодность чье-либо завещание, при условии, что завещатель не имел возможности восстановить завещание; похитил или скрыл чье-либо завещание, при условии, что эти факты установлены судом³.

Декретом ВЦИК и СНК от 15 декабря 1922 г. ограничивались в правоспособности лица, находящиеся за границей и лишенные гражданства СССР, поскольку право наследования является одним из тех прав гражданства, которые данными лицами теряются⁴. Пленум Верховного Суда РСФСР, исходя из сущности и основания права наследования, устанавливал, что умышленное и наказуемое по уголовному законодательству убийство наследодателя лишает виновного в этом права наследования⁵. Подобное имело место в тех случаях, когда поведение гражданина по отношению к наследодателю расценивалось как «недостойное», он «не заслуживал» права быть преемником этого лица.

¹ См.: Товстолес Н. Н. О лишении наследства по Гражданскому кодексу // Право и жизнь. 1927. Кн. 6–7. С. 52–54. Цит. по: Шиловост О. Ю. Наследование по закону в российском гражданском праве. М., 2006. С. 15.

² Серебровский В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 2003. С. 58.

³ Шиловост О. Ю. Наследование по закону в российском гражданском праве. М., 2006. С. 17.

⁴ См.: Разъяснения III Отдела НКЮ НКВД от 11 апреля 1924 г. № 521 // Гражданский кодекс 1922 г. с постатейно-систематизированными материалами. 3-е изд. М., 1928. С. 956., а в 1926 г.

⁵ Разъяснения Пленума Верховного Суда РСФСР от 7 июня 1926 г. Протокол № 6 // Гражданский кодекс с постатейно-систематизированными материалами. М., 1928. С. 956.

Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик были утверждены Верховным Советом СССР 8 декабря 1961 г.¹ и введены в действие с 1 мая 1962 г. Президиуму Верховного Совета СССР было поручено установить порядок введения в действие Основ гражданского законодательства и привести законодательство Союза ССР в соответствие с Основами гражданского законодательства.

Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик явились значительным этапом в кодификации советского гражданского права и оценивались в целом положительно². Как известно, Конституция СССР 1936 г. в своей первоначальной редакции относила принятие Гражданского кодекса к ведению Союза ССР, однако общесоюзный Гражданский кодекс так и не был принят³. Считается, что Основы гражданского законодательства положили начало второй по счету общей кодификации советского гражданского законодательства⁴. С такой точкой зрения сложно согласиться. Во-первых, Основы гражданского законодательства были призваны кодифицировать только центральные гражданско-правовые нормы и институты, а во-вторых, считать первой общей кодификацией советского гражданского законодательства Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. и принятые по его модели гражданские кодексы Украинской, Белорусской, Грузинской, Армянской, Азербайджанской, Узбекской, Таджикской и Туркменской советских социалистических республик нельзя, поскольку с ними можно связывать только кодификацию гражданского права союзных республик, а не

¹ Закон СССР от 8 декабря 1961 г. «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» (с изм. от 12 июня 1990 г.) // Ведомости В С СССР. 1961. № 50. Ст. 525; 1990. № 26. Ст. 494. (Утратил силу).

² Иоффе О. С., Райхер В. К., Райгородский Н. А. и др. О проекте Основ гражданского законодательства Союза СССР и Союзных Республик // Советское государство и право. 1961. № 2. С. 93–102.

³ Генкин Д. М. Содержание и система Гражданского кодекса СССР // Социалистическая законность. 1946. № 11–12.

⁴ Иоффе О. С., Толстой Ю. К. Новый Гражданский кодекс РСФСР. Л.: Изд-во ЛГУ, 1965. С. 4.

советского (союзного) наследственного права. Союзные республики заимствовали положения Гражданского кодекса РСФСР 1922 г., это не свидетельствует о кодификации советского наследственного права в целом. На территории Казахской, Киргизской, Латвийской, Литовской и Эстонской ССР временно действовал ГК РСФСР, на территории Молдавской ССР — ГК УССР, но этот факт не свидетельствует о единой кодификации советского гражданского права.

Регулированию отношений был отведен раздел VII «Наследственное право». Основы гражданского законодательства не дали определения наследования, устанавливая только, что «наследование осуществляется по закону и по завещанию. Наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием. Если нет наследников ни по закону, ни по завещанию, либо ни один из наследников не принял наследства, либо все наследники лишены завещателем наследства, имущество умершего по праву наследования переходит к государству» (ст. 117 Основ гражданского законодательства).

Основы гражданского законодательства в целом сформировали задачи и принципы регулирования наследственных отношений, закрепили наиболее фундаментальные категории наследственного правопорядка, которые в последующем получили развитие в гражданских кодексах союзных республик¹.

В 1964 году на смену Гражданскому кодексу РСФСР 1922 г. пришел Гражданский кодекс РСФСР², согласно ст. 532 которого наследниками по закону являлись: первая очередь — дети (в том числе усыновленные), переживший супруг и родители (усыновители) умершего, а также ребенок умершего, родившийся после его смерти; вторая очередь — братья и сестры

¹ Блинков О. Е. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 года как форма первой унификации советского наследственного права // История государства и права. 2006. № 8.

² Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. // Ведомости РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407. (Утратил силу).

умершего, а также его дед и бабушка со сторон обоих родителей. Законодатель вновь сократил число очередей до двух, впрочем, как и большинство гражданских кодексов союзных республик в те годы¹.

В Гражданском кодексе РСФСР 1964 года лица, совершившие противоправные действия получили легальное закрепление в российском праве институт недостойных наследников. В п. 1 ст. 531 ГК РСФСР 1964 года было закреплено положение о том, что «не имеют права наследовать ни по закону, ни по завещанию граждане, которые своими противозаконными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали призыванию их к наследованию, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке» Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407. Это правило касалось и завещательного отказа (легата). Кроме этого, к данной категории относились лица, лишённые родительских прав по отношению к своим детям, а также родители, злостно уклонявшиеся от прямых обязанностей по содержанию несовершеннолетних детей. Основания лишения права участвовать в наследственном правопреемстве должны были устанавливаться в судебном порядке, в результате чего гарантировалась законность и обоснованность отстранения от наследования. Не менее значимым являлось и положение об умышленном характере содеянного, поскольку действия по неосторожности либо в состоянии невменяемости не приводили к признанию виновного недостойным наследником².

Несмотря на то, что закон указал на «противозаконные действия», судебная практика пошла по тому пути, что при рассмотрении споров о наследовании лиц, которые в силу ч. 1 ст. 531 ГК РСФСР могут быть признаны не имеющими права наследовать, следует учитывать, что их

¹ Лиманский Г. С. Гражданский кодекс РСФСР 1964 года о наследовании // История государства и права. 2006. № 8.

² Никитюк П. С. Наследственное право и наследственный процесс. Кишинев, 1973. С. 55.

противозаконные действия, способствовавшие призыванию к наследованию, установленные приговором суда, являются по смыслу указанной статьи основанием к лишению права наследования лишь при умышленном характере этих действий. Таким образом, из числа недостойных наследников исключались лица, осужденные за совершение преступления по неосторожности, и те, которые лишили жизни наследодателя в состоянии невменяемости. Следует отметить, что признание гражданина недостойным наследником носило строго личный характер, поэтому не отражалось на его детях¹.

П. С. Никитюк считал, что «к недостойным наследникам... относятся не только лица, совершившие уголовно наказуемые деяния, способствующие призыванию их к наследованию или увеличению их доли в наследстве. Это и лица. Преступный характер деяния может быть установлен не только приговором суда, но и постановлением следственно-прокурорских органов о прекращении дела производством в связи со смертью совершившего преступление или по иным основаниям»². М. В. Гордон полагал, что «советское законодательство установило только один случай, когда ограничивается право гражданина стать наследником. Согласно ст. 531 ГК РСФСР не получает наследства тот, кто совершил преступление в отношении наследодателя, покушался на его жизнь, совершил уголовно наказуемые деяния в отношении близких наследодателя или преступными действиями пытался изменить порядок наследования»³. Э. Б. Эйдинова отмечала, что для применения правил, необходимо, чтобы совершенное действие было противоправным и направленным против наследодателя. Со ссылкой на

¹ Огнев В. Н. Институт недостойных наследников в российском наследственном праве: фрагменты истории и современное состояние // Цивилистические записки: Вып. 8: Актуальные проблемы наследственного и международного частного права / Под научн. ред. В. А. Рыбакова, А. Я. Гришко // Материалы международной научно-практич. конференции «Актуальные проблемы наследственного и международного частного права», г. Рязань, 29–30. 09. 2006 г.). М.: ИГ «Юрист», 2006.

² Никитюк П.С. Наследственное право и наследственный процесс (проблемы теории и практики). Кишинев, 1973. С. 54.

³ Гордон М.В. Наследование по закону и по завещанию. М., 1967. С. 6–7.

Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 1 июля 1966 г. «О судебной практике по делам о наследовании» данный автор указывал, что действия недостойного наследника должны носить характер наказуемых в уголовном порядке¹. Сходной позиции позднее придерживались Ю. Н. Власов и В. В. Калинин, полагая, что действия наследника должны подтверждаться приговором суда, вынесенным по уголовному делу².

Почву для подобной несогласованности мнений в доктрине создавало также отсутствие единообразия в конструировании норм о лишении права наследования в гражданских кодексах союзных республик. П. С. Никитюк писал что, «значительно уже круг оснований для безусловного устранения от призвания к наследству по признаку недостойности согласно ГК КазССР, УССР и ТаджССР. Часть 1 ст. 526 ГК КазССР устанавливает, что не наследуют лица, совершившие преступные деяния, способствовавшие призванию их к наследованию. Часть 1 ст. 528 ГК УССР предусматривает устранение от наследства лиц, которые умышленно лишили жизни наследодателя или кого-либо из наследников или совершили покушение на их жизнь. По ст. 525 ГК ТаджССР не имеют права наследовать ни по закону, ни по завещанию лица, совершившие по отношению к наследодателю, кому-либо из его наследников тяжкое преступление, если это подтверждено вступившим в силу судебным приговором»³.

Наряду с противопоставлением двух отмеченных подходов к толкованию понятия «противозаконность действий недостойного наследника», представители обеих позиций сходились в том, что к действиям, влекущим лишение права наследовать, следовало относить такие, как воспрепятствование составлению завещания, подделка завещания или составление фиктивного завещания, сокрытие завещания, а также

¹ См.: Эйдинова Э.Б. Наследование по закону и завещанию. М., 1984. С. 8.

² Власов Ю.Н., Калинин В.В. Наследование по закону и по завещанию. М, 2001. С. 9

³ Никитюк П. С. Наследственное право и наследственный процесс (проблемы теории и практики). Кишинев, 1973. С. 54.

понуждение к составлению завещания или понуждение кого-либо из наследников по закону к отказу от наследства¹.

Одним из существенных недостатков нормы, содержащейся в п. 1 ст. 531 ГК РСФСР 1964 г., было отсутствие каких-либо указаний на субъективную характеристику действий недостойного лица. При разработке данной проблемы доктрина исходила из того, что судебная практика, еще до введения Кодекса в действие, не отстраняла от наследования лицо, совершившее преступление в состоянии невменяемости. Помимо исключавшей постановку вопроса о виновности субъекта невменяемости в литературе указывалось на недееспособность наследника и недостижение им возраста 15 (а по некоторым преступлениям — 14) лет как на обстоятельства, в силу которых наследник не мог быть привлечен к уголовной ответственности, а следовательно, не мог быть лишен и права наследования. Ю. М. Гильман помимо вины как основания уголовной ответственности за совершенное наследником преступление указывал и на вину, как предпосылку гражданско-правовой ответственности, считая лишение права наследовать «имущественной санкцией за заслуживающие морального осуждения противозаконные действия наследника в отношении наследодателя или других наследников»².

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 1 июля 1966 г. № 6 «О судебной практике по делам о наследовании» к противозаконным действиям, влекущим лишение права на наследство, следует относить действия, наказуемые в уголовном порядке. Например, недостойным считался наследник, который убил наследодателя или другого наследника.

¹ См., например: Никитюк П. С. Наследственное право и наследственный процесс (проблемы теории и практики). Кишинев, 1973. С. 54; Эйдинова Э. Б. Наследование по закону и завещанию. М., 1984. С. 8; Власов Ю. Н., Калинин В. В. Наследование по закону и по завещанию. М., 2001. С. 9.

² Шиловост О. Ю. Наследование по закону в российском гражданском праве. М., 2006. С. 26.

Судебная практика, строго придерживаясь принципа вины, в то же время все чаще при решении вопроса о недостойности наследника обуславливала отстранение наследника от наследования наличием в его действиях не просто вины, а вины в форме умысла. В 1974 г. этот подход получил поддержку в Постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР. В Постановлении было прямо указано, что «в отношении лиц, осужденных за совершение преступления по неосторожности, правило, предусмотренное ч. 1 ст. 531 ГК, неприменимо».

Такой порядок наследования просуществовал до принятия Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 31 мая 1991 года.

Федеральный закон от 14 мая 2001 г. «О внесении изменений и дополнений в статью 532 ГК РСФСР» Федеральный закон от 14 мая 2001 г. «О внесении изменений и дополнений в статью 532 ГК РСФСР» // СЗ РФ. 2001. № 21. Ст. 2060. (Федеральным законом от 26 ноября 2001 г. № 147-ФЗ настоящий Федеральный закон признан утратившим силу с 1 марта 2002 г.). увеличил число очередей наследников по закону с двух до четырех, причем первые две очереди изменениям не подвергались, а две последующие стали выглядеть следующим образом: третья очередь — братья и сестры родителей умершего (дяди и тети наследодателя); четвертая очередь — прадеды и прабабки умершего с обеих сторон. Законодатель убрал деление родителей по категории трудоспособности, а указал их как наследников первой очереди. В отличие от ГК РСФСР 1922 г. к наследникам первой очереди стал относиться ребенок наследодателя, родившийся после его смерти¹.

Итак, в советский период было внесено немало изменений в наследственное законодательство. Принято два кодекса, увеличилось число очередей с двух до четырех, появилось положение, более детально регламентирующее наследование предметов домашней обстановки и обихода, к категории иждивенцев стали относиться инвалиды третьей

¹ Советское гражданское право: В двух томах. Т. 2 / Под ред. проф. О. А. Красавчикова. М., 1969. С. 502.

группы. ГК РСФСР 1964 г. заложил основу создания более совершенного закона, регулирующего наследственные правоотношения на современном этапе¹.

Учение о правовом государстве, возрождение и законодательное закрепление частного права положено в основу государственного строительства, в фундамент глобального формирования нового законодательства. «На смену праву как регламентации личности приходит право охраны и защиты личности в границах ее социально-политического пространства»². Данные конституирующие доктринальные положения отражаются на всех без исключения юридических институтах, в том числе и на гражданско-правовых институте наследования.

¹ Лиманский Г. С. Гражданский кодекс РСФСР 1964 года о наследовании // История государства и права. 2006. № 8.

² Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / Под ред. Н. И. Матузова. Саратов: СВШ МВД РФ, 1996. С. 33

1.2. Сравнительный анализ правовых норм института недостойных наследников в иностранных государствах.

Современное наследственное право даже в развитых правовых системах, таких как Англия, Франция, Германия и США развивалось очень долго. Процесс становления институтов наследственного права занял не одно столетие. Потребовалось много лет для отработки судебной практике и тщательного анализа в доктрине. Потребности жизни общества постоянно приводили к отторжению или рождению многочисленных правовых механизмов регулирования наследственных отношений в ходе их естественной эволюции от одной общественно-экономической формации к другой.

Наследственное право, будучи непосредственно основанным на складывающихся веками национальных и нравственных традициях семейной организации общества, является одной из наиболее стабильных и консервативных отраслей гражданского законодательства, а в силу того, что наследственное право европейских континентальных государств развивалось под влиянием римского частного права, институты наследственного права в европейских государствах имеют много схожих черт¹.

Анализ, проведенный М. С. Абраменковым и М. Ю. Чвановым², показал, что практически во всех государствах законодательство устанавливает, что в случаях, определенных законом, лицо, входящее в круг наследников, может быть отстранено от наследования (такое лицо часто именуют недостойным наследником). Однако, следует отметить, что такие предписания не отличаются единообразием.

Наследственное право государств Восточной Европы, акты которого были приняты в период их «социалистического развития», во многом схоже с

¹ Огнев В.Н. Институт недостойных наследников в современном романо-германском наследственном праве // Наследственное право. 2007. № 1.

² Абраменков М.С., Чванов М.Ю. О лицах, не имеющих права наследовать. М., 2009.

нормами советского наследственного законодательства, за исключением положений, обусловленных национальными традициями¹.

В Болгарии Закон о наследовании 1949 г. с последующими изменениями определяет круг лиц из числа наследников по закону, которые могут быть признаны недостойными наследовать после умершего. В частности, это те, кто: умышленно убил или покушался на убийство наследодателя, его супруга или его детей либо являлся соучастником преступления (за исключением случаев, когда деяние совершено при обстоятельствах, исключающих его наказуемость, или подпало под амнистию); неосновательно обвинил наследодателя в совершении преступления, которое наказывается тюремным заключением (за исключением обвинения наследодателя в преступлении, преследование за которое происходит по заявлению потерпевшего, а таковое не было подано); посредством насилия заставил наследодателя изменить или отменить завещание; уничтожил, скрыл или изменил завещание².

Такую наследственную систему в целом повторяет законодательство других стран бывшего социалистического лагеря, за исключением некоторых следующих особенностей.

В соответствии с § 602 Закона Венгрии 1959 г. «О Гражданском кодексе Венгерской Республики» недостойными наследниками признаются лица, посягавшие на жизнь наследодателя или совершившие противоправные действия, направленные против кого-либо из наследников по закону.

Согласно нормам Гражданского кодекса Польши 1964 г. к наследованию не могут быть призваны лица из числа наследников по закону, которые судом признаны недостойными быть наследниками. Ст. 928 ГК Польши определяет недостойного наследника по следующим основаниям: 1) совершивший умышленное тяжкое преступление против наследодателя; 2)

¹ Огнев В.Н. Институт недостойных наследников в современном романо-германском наследственном праве // Наследственное право. 2007. № 1.

² Абраменков М.С., Чванов М.Ю. О лицах, не имеющих права наследовать. М., 2009.

обманом или угрозой заставивший наследодателя составить, отменить или изменить завещание; 3) скрывший, уничтоживший или подделавший завещание (также и в тех случаях, когда подделка завещания была осуществлена третьим лицом). Недостойный наследник исключается из наследования, как если бы не дожил до открытия наследства¹.

Гражданский кодекс Чехии 1963 г. (в редакции 1992 г.) к основаниям для определения недостойного наследника относит лиц, которые умышленно совершили уголовно наказуемое деяние по отношению к наследодателю, его супругу, детям или родителям либо совершивших предосудительные действия по отношению к последней воле наследодателя. Данное лицо может наследовать, если наследодатель простит ему это деяние.

А наследственное право Сербии, Черногории, Хорватии, Словении и других республик бывшей Югославии, напротив, значительно ограничивает круг лиц, которые не могут наследовать². Так, например, переживший супруг может быть исключен из числа наследников по закону в следующих случаях: 1) если наследодатель подал заявление с требованием о расторжении брака, а после его смерти были установлены в судебном порядке серьезные причины стойкого распада совместной жизни; 2) если суд вынесет решение о недействительности брака по причинам и обстоятельствам, которые были известны пережившему супругу в момент заключения брака; 3) если совместная жизнь с наследодателем была прекращена в течение длительного периода времени на основании виновного поведения пережившего супруга или по взаимному соглашению с наследодателем (ст. 22 Закона о наследовании Сербии, ст. 27 Закона о наследовании Хорватии).

Наследственное законодательство стран континентальной Европы в большей степени продолжает традицию, внесенную известной рецепцией римского частного права. Наследственное право этих государств объединяют

¹ Абраменков М.С., Чванов М.Ю. О лицах, не имеющих права наследовать. М., 2009.

² Огнев В.Н. Институт недостойных наследников в современном романо-германском наследственном праве // Наследственное право. 2007. № 1.

общим термином «романская наследственная система», характерным признаком которой выступает разделение всех наследников на четыре последовательно призываемых к наследованию разряда: 1) нисходящие (дети, внуки, правнуки и т. д.); 2) родители, братья и сестры; 3) неполнородные (единоутробные и единокровные) братья и сестры; 4) остальные боковые родственники. Внутри каждого разряда родственник более близкой степени отстраняет от наследования родственников более отдаленной степени. К романской системе относят в первую очередь наследственное право Франции, которое оказало непосредственное влияние на законотворческий процесс в Италии, Бельгии и некоторых других, в том числе неевропейских, странах (бывших латиноамериканских и африканских колониях)¹.

Несмотря на рецепцию римского права в национальное право, регулирующее частные имущественные отношения, некоторые европейские государства сохранили обычаи, действовавшие до рецепции в области наследования, особенность которого заключалась в призывании к приобретению имущества умершего по парантеллам — группам наследников, включающим восходящего родственника наследодателя определенной степени вместе со своими нисходящими. Система парантелл сохранилась в наследственном законодательстве Германии, впоследствии была реципирована в Австрии, Швейцарии и некоторых других государствах (например, в Японии).

Применяется разделение кровных родственников наследодателя на группы, которые называются разрядами (*ordres*), где близость родства определяется числом рождений, каждое из которых называется степенью (*degre*). Последовательность степеней образует линию (*ligne*). Линии называют прямыми (нисходящими и восходящими), в которые объединяются лица, происходящие одни от других, и боковыми, в которые входят лица, не

¹ Огнев В.Н. Институт недостойных наследников в современном романо-германском наследственном праве // Наследственное право. 2007. № 1.

происходящие одни от других, но происходящие от общего предка. К первому разряду относятся дети наследодателя и их нисходящие, ко второму — родители наследодателя, его братья и сестры и нисходящие этих последних, к третьему — восходящие наследодателя, кроме его родителей, к четвертому — боковые родственники наследодателя до шестой степени родства включительно, кроме его братьев и сестер и их нисходящих (ст. 734, 745 ФГК). Наличие родственников предыдущего разряда устраняет от наследства последующие разряды. Такое разделение легло в основу наследования по закону во Франции.

Статьи 726–729.1. Гражданского кодекса Франции определяют основания недостойности наследования. К ним относятся: 1) тот, кто осужден, как исполнитель или соучастник к уголовному наказанию за умышленное убийство или за покушение на убийство умершего; 2) тот, кто осужден как исполнитель или соучастник к уголовному наказанию за умышленное нанесение побоев или совершение насилия либо за нападение, не связанное с телесными повреждениями, когда указанные деяния повлекли гибель умершего и были совершены без намерения причинить ему смерть. Могут быть признаны недостойными права наследования: 1) тот, кто осужден как исполнитель или соучастник к исправительному наказанию за умышленное убийство или за покушение на убийство умершего; 2) тот, кто осужден как исполнитель или соучастник к исправительному наказанию за умышленное насилие, повлекшее гибель умершего, которое было совершено без намерения причинить смерть; 3) тот, кто осужден за лжесвидетельство в уголовном деле в отношении умершего; 4) тот, кто осужден за умышленное бездействие при совершении другим лицом либо тяжкого, либо менее тяжкого преступления, посягнувшего на физическую неприкосновенность умершего, в результате чего наступила смерть, при условии, что бездействовавший мог воспрепятствовать такому деянию без риска для себя или третьих лиц; 5) тот, кто осужден за заведомо ложный донос на умершего, если деяния, о которых был сделан донос, повлекли применение мер

уголовного наказания; равным образом могут быть признаны недостойными права наследования те, кто совершил деяния, предусмотренные пунктами 1 и 2, но в отношении кого уголовное дело не может быть возбуждено или если оно было прекращено ввиду их смерти. Не исключается из числа наследников наследующее лицо, подпадающее под одно из оснований признания недостойным права наследования, когда после указанных деяний умерший, будучи о них осведомленным, указал путем специального завещательного волеизъявления, что он желает сохранить ему наследственные права, или если он предоставил этому лицу все имущество или долю в имуществе путем безвозмездной сделки. Недостойным наследником является тот, кто: 1) умышленно и противоправно лишил жизни наследодателя, либо совершил покушение на его жизнь, либо привел его в такое состояние, что наследодатель вплоть до своей смерти не был способен составить или отменить распоряжение на случай смерти; 2) умышленно и противоправно воспрепятствовал наследодателю составить или отменить распоряжение на случай смерти; 3) обманом либо противоправной угрозой побудил наследодателя составить или отменить распоряжение на случай смерти; 4) оказался виновен в одном из преступлений, указанных в § 267, 271–274 Уголовного кодекса в отношении распоряжения наследодателя на случай смерти (преступления, связанные с подделкой документов). В последних двух случаях наследник не считается недостойным, если распоряжение, к составлению которого побудили наследодателя или в отношении которого было совершено преступление, утратило силу до открытия наследства либо утратило бы силу распоряжение, которое его побудили отменить. Признание наследника недостойным осуществляется посредством предъявления в суде заинтересованными лицами иска об оспаривании приобретения наследства недостойным лицом. В случае удовлетворения иска переход наследства к недостойному наследнику считается несостоявшимся, а вместо него призывается лицо, которое наследовало бы, если бы недостойного не было в живых к моменту открытия

наследства; переход считается наступившим с момента открытия наследства. Оспаривание исключается в том случае, если наследодатель простит наследника¹.

Необходимо отметить, что дети недостойного наследника, которые приступают к наследованию в силу своих прав, не по праву представления, не отстраняются от наследования за вину их отца; но последний ни в коем случае не может требовать в отношении наследственного имущества узурфрукта, предоставленного законом родителям на имущество их детей (ст. 730 ФГК).

Наследственное законодательство Испании, в силу известных исторических событий сохраняющее традиции ГК Франции, включающее в себя положения титула III книги III Гражданского кодекса Испании 1889 г. и Закон о наследовании 11/1981 от 13 мая 1981 г., определяет, что наследование осуществляется по закону при отсутствии наследников по завещанию, в случае признания завещания недействительным, в случае завещания лишь части имущества или при отказе наследников от принятия наследства (ст. 912 Г К Испании 1889 г.). Наследование осуществляется таким образом, что наследники более близкой степени родства устраниют от наследования лиц более дальних степеней, за исключением тех, кто наследует по праву представления (ст. 921 Г К Испании 1889 г.)².

Лица, не имеющие права наследовать ни по закону, ни по завещанию, перечислены в ст. 756 Гражданского кодекса Испании. В отличие от многих европейских государств испанское наследственное законодательство устанавливает категорию лиц, которые не могут наследовать ни по закону, ни по завещанию, к которым относит: 1) родителей, бросивших своих детей или заставляющих своих дочерей заниматься проституцией либо совершивших против них акты насилия; 2) лиц, осужденных за действия, направленные

¹ Абраменков М.С., Чванов М.Ю. О лицах, не имеющих права наследовать. М., 2009.

² Огнев В.Н. Институт недостойных наследников в современном романо-германском наследственном праве // Наследственное право. 2007. № 1.

против наследодателя, его супруга, нисходящих или восходящих родственников; 3) лиц, клеветнически обвинивших наследодателя в совершении преступления, по которому он был осужден к каторжным работам или пожизненному заключению; 4) совершеннолетних лиц, которые, зная о насильственной смерти наследодателя, не заявили о ней органам следствия в течение месяца со дня смерти наследодателя (этот запрет наследовать прекращает действовать, если по закону отсутствуют основания к уголовному преследованию); 5) лиц, которые с помощью угроз, обмана или насилия принудили наследодателя к составлению или изменению завещания в их пользу, а также лиц, которые теми же методами воспрепятствовали составлению, отмене или изменению завещания или скрыли новое завещание (ст. 756 ГК Испании)¹.

Согласно Германскому гражданскому уложению категории наследников и очередность их призвания к наследованию устанавливаются по парантеллам. Парантелла представляет собой группу кровных родственников, которые происходят от общего предка и его нисходящих. В парантелльной наследственной системе парантелла призывается к наследованию лишь при отсутствии родственников предшествующей парантеллы, но право представления в каждой из них действует неограниченно. Согласно § 2339 ГГУ недостойным наследником является тот, кто: 1) умышленно и противоправно лишил жизни наследодателя, либо совершил покушение на его жизнь, либо привел его в такое состояние, что наследодатель вплоть до своей смерти не был способен составить или отменить распоряжение на случай смерти; 2) умышленно и противоправно воспрепятствовал наследодателю составить или отменить распоряжение на случай смерти; 3) обманом либо противоправной угрозой побудил наследодателя составить или отменить распоряжение на случай смерти; 4) оказался виновен в одном из преступлений, указанных в § 267, 271–274 Уголовного кодекса (подделки и утаивания документов), в отношении

¹ Наследственное право / Под ред. К.Б. Ярошенко. М., 2005. С. 399.

распоряжения наследодателя на случай смерти. В последних двух случаях наследник не считается недостойным, если распоряжение, к составлению которого побудили наследодателя или в отношении которого было совершено преступление, утратило силу до открытия наследства либо утратило бы силу распоряжение, которое его побудили отменить.

Также необходимо отметить, что для признания наследника недостойным необходимо оспорить право приобретения им наследства (§ 2340 ГГУ), которое допускается только после приобретения наследства. Оспаривание в отношении последующего наследника может последовать после того, как наследство перейдет первоначальному наследнику. Для оспаривания законом установлен годичный срок, который исчисляется с момента, когда правомочное лицо узнало об основании оспаривания, но последнее исключается, если с момента открытия наследства прошло тридцать лет (§ 2082, 2340 ГГУ).

Законодательство многих стран устанавливает, что правом подачи иска на оспаривание наделяется любое лицо, выгоде которого послужит отпадение недостойного наследника, даже если это произойдет только в случае отпадения другого лица. Последствия оспаривания наступают только с момента вступления судебного решения в законную силу (§ 2341, 2342 ГГУ). Германское наследственное право закрепляет возможность прощения наследодателем недостойного наследника, в силу чего оспаривание исключается (§ 2343 ГГУ).

Интересна правовая природа последствий признания наследника недостойным — переход наследства к нему считается несостоявшимся, как если бы его не было в живых к моменту открытия наследства, что открывает право наследования нисходящим в парантелле и далее. Закон прямо определяет: «Наследство переходит лицу, которое было бы призвано к наследованию, если бы недостойного наследника не было в живых; переход признается с момента открытия наследства» (§ 2344 ГГУ).

К завещательному отказу также применяются правила о недостойных наследниках, поэтому требование, которое основано на завещательном отказе, является оспоримым (§ 2345 ГГУ), равно как и право требования обязательной доли.

Отмечается, что наследник может требовать обязательную долю, даже, если все имущество завещано другому лицу, т.к. наследование обязательной доли является необходимым.

В соответствии с § 2333 ГГУ потомка можно лишить обязательной доли в форме завещательного распоряжения, если: 1) потомок посягнет на жизнь наследодателя, его супруга либо другого потомка наследодателя; 2) потомок умышленно допустит жестокое обращение с наследодателем или его супругом, однако в последнем случае — только при условии, что потомок принадлежит к роду этого супруга; 3) потомок виновен в преступлении или в тяжком проступке, умышленно совершенном против наследодателя или его супруга; 4) потомок злостно нарушит возложенную на него законом обязанность предоставлять содержание наследодателю; 5) потомок против воли наследодателя ведет бесчестный или безнравственный образ жизни.

Специальные правила лишения права наследования обязательной доли установлены для отдельных категорий наследников. Так, согласно § 2334 ГГУ наследодатель может лишить права наследования обязательной доли родителя, если он: 1) посягнет на жизнь наследодателя, его супруга либо другого потомка наследодателя; 2) виновен в преступлении или в тяжком проступке, умышленно совершенном против наследодателя или его супруга; 3) злостно нарушит возложенную на него законом обязанность предоставлять содержание наследодателю. Наследодатель может лишить своего супруга обязательной доли, если: 1) супруг посягнет на жизнь наследодателя либо одного из его потомков; 2) супруг умышленно допустит жестокое обращение с наследодателем; 3) супруг виновен в преступлении или в тяжком проступке, умышленно совершенном против наследодателя; 4) супруг

злостно нарушит возложенную на него законом обязанность предоставлять содержание наследодателю (§ 2335 ГГУ).

Основания для лишения права наследования должны иметь место на момент составления завещательного распоряжения о лишении права наследования, причем доказывание их возлагается на лицо, которое заявит о лишении обязательной доли (§ 2336 ГГУ). Право на лишение обязательной доли прекращается в случае прощения, вследствие чего распоряжение наследодателя, устанавливающее лишение, утрачивает силу прощения (§ 2337 ГГУ).

Если потомок наследодателя ведет настолько расточительный образ жизни либо в таком объеме обременен долгами, что это подвергнет значительному риску его последующие приобретения, то наследодатель может посредством распоряжения ограничить его обязательную долю таким образом, чтобы его наследники по закону как последующие наследники или отказополучатели получили после его смерти завещанное ему имущество или его обязательную долю пропорционально их долям в наследстве, причитающимся по закону¹.

Наследодатель может также на срок жизни потомка передать управление наследством исполнителю завещания; в таком случае потомок получит право требования ежегодного чистого дохода. Распоряжения не имеют силы, если к моменту открытия наследства потомок в течение длительного времени не ведет расточительный образ жизни либо более не существует чрезмерного обременения долгами, послужившего основанием для распоряжения (§ 2338).

Анализируя законодательство стран Союза независимых государств (далее — СНГ), В. Н. Огнев обращает внимание на то, что порядок лишения права наследования и отстранения от наследства в них несущественно отличается от российского, поскольку гражданские кодексы государств СНГ

¹ Огнев В.Н. Институт недостойных наследников в современном романо-германском наследственном праве // Наследственное право. 2007. № 1.

в целом разработаны в соответствии с Модельным Гражданским кодексом СНГ, поэтому концентрирует внимание на наследовании супругов¹. Автор соглашается с предложением Модельного Гражданского кодекса СНГ, что по решению суда супруг может быть устранен от наследования по закону, за исключением наследования обязательной доли в наследстве, если другие наследники по закону докажут, что брак с наследодателем фактически прекратился до открытия наследства и супруги в течение не менее чем пять лет до открытия наследства проживали раздельно (п. 2 ст. 1181), и предлагает имплементировать данную норму в ГК РФ.

Согласно ст. 1153 Модельного гражданского кодекса государств — участников СНГ имеют право наследовать по завещанию лица, которые умышленно совершили покушение на жизнь наследодателя, при условии, что завещатель составил завещание уже после совершения покушения на его жизнь. Тот факт, что завещатель не отменил завещание в пользу недостойных наследников, совершенное до покушения на его жизнь, не влечет сохранения подобного завещания в силе. Недостойные наследники могут быть прощены только после установления факта покушения на жизнь наследодателя, завещание, составленное ранее, в этой части утрачивает силу².

Следует заметить, что исходя из буквального толкования п. 1 ст. 1153 Модельного ГК СНГ наследодатель не может «простить», т. е. завещать, имущество тем лицам, которые лишили жизни кого-либо из возможных наследников или покушались на их жизнь. Таким образом, он может простить только тех, кто покушался на его жизнь, а не других его наследников, что, бесспорно, справедливо.

По завещанию имеют право наследовать родители после детей, в отношении которых они лишены родительских прав и не были

¹ Огнев В.Н. Институт недостойных наследников в гражданском праве: исторический и сравнительно-правовой аспекты: дисс. ... кандидата юридических наук. Коломна, 2007. С. 15.

² Блинков О.Е. Прощение недостойного наследника. М., 2008.

восстановлены в этих правах к моменту открытия наследства, а также родители (усыновители) и совершеннолетние дети (усыновленные), уклонявшиеся от выполнения возложенных на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя, которые в силу описанных обстоятельств лишаются права наследования по закону (п. 3 ст. 1153 Модельного ГК СНГ). Так или иначе, условием призвания недостойных наследников выступает действительность завещания в их пользу, поэтому отмена подобного завещания, признания его недействительным, отказ или непринятие в установленный срок недостойным наследником наследства по завещанию не влечет возможности призвания подобного лица к наследованию по завещанию, он опять становится недостойным наследником. Правила модельного наследственного законодательства нашли отражение во многих государствах СНГ. Так, подобный порядок устранения (отстранения) от наследования полностью имплементирован в Гражданский кодекс Республики Узбекистан (ст. 1119), Гражданский кодекс Кыргызской Республики (ст. 1126), Гражданский кодекс Республики Казахстан (ст. 1045)¹.

Гражданский кодекс Республики Таджикистан (ст. 1145), сохраняя заложенные в модельном акте основания устранения, определяет, что иск о признании лица недостойным наследником должен быть предъявлен заинтересованными лицами в течение трех лет с момента, когда это лицо вступило во владение (ст. 1147). Также таджикский наследственный закон не предусматривает возможности прощения лиц, которые совершили покушение на жизнь наследодателя или кого-либо из возможных наследников, путем составления завещания в их пользу (п. 1 ст. 1145).

Гражданский кодекс Республики Армения не устанавливает возможности отстранения родителей (усыновителей) и совершеннолетних

¹ См.: Пригода Н.П. Наследники по закону: сравнительный анализ законодательства Кыргызской Республики и Российской Федерации // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2005. Т. 5. № 6; Пригода Н.П. Отстранение недостойных наследников от наследования по закону // Научно-практическая конференция, посвященная памяти профессора Ф.А. Зайкова, 1 ноября 2005 г. Сборник научных трудов. Бишкек: КРСУ, 2006.

детей (усыновленных), уклонявшихся от выполнения возложенных на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя (ст. 1191).

Гражданский кодекс Республики Беларусь расширяет круг лиц, которые могут быть отстранены от наследования вследствие неисполнения лежащих на них обязанностей по содержанию наследодателя, включая в него не только родителей и детей, в том числе усыновителей и усыновленных, а всех граждан, злостно уклонявшихся от выполнения лежавших на них в силу акта законодательства обязанностей по содержанию наследодателя, если это обстоятельство подтверждено в судебном порядке (ст. 1038)¹.

Некоторые бывшие советские республики пошли по иному пути, самостоятельно разработав проекты гражданских кодексов (Украина и Грузия), которые стали альтернативными Модельному ГК СНГ, а в свою очередь, и модельными для других государств².

Украинское право также уделяет внимание институту недостойных наследников. В ст. 1224 Гражданского кодекса Украины установлено, в частности, что не имеют права на наследство лица, которые умышленно лишили жизни наследодателя или кого-либо из возможных наследников или покушались на их жизнь³. Однако в случае, если наследодатель, зная о данных действиях, все-таки назначит такое лицо наследником в завещании, такое распоряжение имеет силу. Не имеют также права наследовать лица, которые умышленно принуждали наследодателя составить, изменить или отменить завещание и тем самым способствовали возникновению права наследования у них самих или других лиц либо способствовали увеличению своей доли в наследстве. Не наследуют по закону родители после детей, лишённые родительских прав и не восстановленные в этих правах к моменту открытия наследства. По решению суда отстраняются от наследования по

¹ Блинков О.Е. Прощение недостойного наследника. М., 2008.

² См.: Кибак Г. Гражданское право: Краткий курс лекций. Кишинэу, 2002; Мариеску А. Вольные сделки в наследственном праве: завещание и дарение: Дисс. ... д-ра юрид. наук. Кишинев, 2006.

³ Текст Гражданского кодекса Украины на украинском языке по состоянию на 15 марта 2017 г. / <http://kodeksy.com.ua/>.

закону родители (усыновители) и совершеннолетние дети (усыновленные), а также иные лица, которые уклонялись от выполнения обязанностей по содержанию наследодателя. Также по решению суда не наследуют друг после друга лица, брак между которыми недействителен или признан таковым в судебном порядке. Кроме того, судебным решением от наследования может быть отстранено лицо, которое уклонялось от оказания помощи наследодателю, находившемуся в тяжелом состоянии в силу преклонного возраста или тяжелой болезни¹.

Во многом ст. 1224 Гражданского кодекса Украины² «Устранение от права на наследование» копирует положения ст. 1153 Модельного гражданского кодекса СНГ, однако украинский законодатель ввел справедливое правило, что по решению суда лицо может быть устранено от права на наследование по закону, если будет установлено, что оно уклонялось от оказания помощи наследодателю, который ввиду преклонного возраста, тяжелой болезни или увечья был в беспомощном состоянии (п. 5 ст. 1224 Гражданского кодекса Украины). Таким образом, от наследования могут быть отстранены не только лица, на которых в силу закона возлагалась обязанность по содержанию наследодателя, но и те, кто мог помочь, но воздержался от проявления милосердия³.

По вопросу отстранения супруга от наследования украинский законодатель не согласился с рекомендательной нормой Модельного гражданского кодекса СНГ, установив особое правило, что не имеют права на наследование по закону один за другим лица, брак между которыми недействителен или признан таким по решению суда. Если брак признан недействительным после смерти одного из супругов, то за другим супругом,

¹ Абраменков М.С., Чванов М.Ю. О лицах, не имеющих права наследовать. М., 2009.

² См.: Довгерт А.С. Вступительная статья // Гражданский кодекс Украины. Харьков, 2004. С. 17; Опрышко Л. Об особенностях наследования по новому Гражданскому кодексу Украины и их влиянии на судебную практику // Юридическая практика. 2006. № 19.

³ См.: Мироненко В.П. Ответственность родителей за ненадлежащее воспитание детей за семейным и гражданским законодательством Украины: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 2001.

который его пережил и не знал и не мог знать о препятствиях до регистрации брака, суд может признать право на наследование доли того из супругов, кто умер, в имуществе, которое было приобретено ими за время этого брака (п. 4 ст. 1224 Гражданского кодекса Украины)¹. Таким образом, не фактическое прекращение брака, а только его недействительность влечет отстранение от наследования на Украине. Другие государства также посчитали подобное предложение аморальным или по крайней мере несвоевременным, поэтому фактическое прекращение брака не влечет отстранение от наследования ни в России, ни в Армении.

Следует отметить, что известное другим законодательствам стран СНГ прощение недостойного наследника в ГК Грузии имеет свои особенности. Если в России прощение наследника производно от завещания, т. е. совершается путем завещания такому лицу имущества после совершения им действия, влекущего устранение от наследования (поэтому отмена такого завещания опять влечет недостойность), то отзыв прощения в Грузии не допускается, следовательно, имеет самостоятельный характер (ст. 1313 ГК Г).

Следуя гуманному принципу «правонарушение — наказание — прощение», О. Е. Блинковым предлагается введение в институт общих положений о наследовании нормы о прощении недостойного наследника, которое может устанавливаться бесповоротной волей завещателя, а вследствие отсутствия последней — по решению суда².

В англосаксонском праве в сфере отстранения определенных лиц от наследования первоначально господствовала доктрина «испорченной крови» о недопустимости наследования, в том числе невозможности быть лицом, через которое наследуют иные лица по праву представления, по причине

¹ См.: Довгерт А.С. Вступительная статья // Гражданский кодекс Украины. Харьков, 2004. С. 17; Опрышко Л. Об особенностях наследования по новому Гражданскому кодексу Украины и их влиянии на судебную практику // Юридическая практика. 2006. № 19.

² Блинков О.Е. Прощение недостойного наследника. М., 2008.

лишения прав состояния за предательство. В настоящий момент доктрина «испорченной крови» практически везде отменена.

Перспективным представляется изучение норм США о наследовании, которое позволит обозначить не замеченные еще доктриной пробелы в праве России и создаст основу для их упреждающего восполнения.

Если в России наследование — универсальное правопреемство, то в США — сингулярное, связанное с ликвидацией имущества умершего, а их принципы прямо противоположны¹. В США наследство переходит в измененном виде, очищенным от долгов, с преобразованием сложных активов в простые. Ликвидационная природа наследования проявляется в его сходстве с банкротством: наследники по закону представляют собой последнюю очередь кредиторов наследства, а вычеты из него семье наследодателя выполняют роль минимума имущества, не подлежащего изъятию при банкротстве². В числе общих для России и США принципов — свобода и приоритет завещания, кровно-семейное наследование, сочетание двух оснований в одном наследовании, отрицание доктрины лежачего наследства, ретроспективность титула собственника к моменту открытия наследства, самостоятельность права представляющего. Между тем, российское право в отличие от американского непоследовательно в проведении этого принципа: п. 1 ст. 1117 ГК РФ отстраняет потомка недостойного наследника от наследования несмотря на отсутствие вины. При отсутствии в США доктрины недостойного наследника каждое основание дисквалификации имеет свои последствия. Обе страны лишают наследства по закону родителей, уклонявшихся содержать ребенка.

В наследственном праве США под особое регулирование подпадают случаи, когда наследник совершил убийство наследодателя. Корни этого

¹ Паничкин В.Б. Сравнение наследования в американском и российском праве: постановка проблемы // Правовые проблемы укрепления российской государственности / Под ред. Б.Л. Хаскельберга. Томск, 2009.

² Понятие и правовая природа наследования в российском и американском праве / В.Б. Паничкин // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 5.

института восходят к английскому феодальному праву, которое содержало доктрину «испорченной крови» (corruption of the blood doctrine). Ее сущность заключалась в том, что наследник, совершивший предательство (treason), лишался всех прав состояния и соответственно не мог наследовать сам, а также быть тем лицом, через которое призываются к преемству иные лица (по праву представления). В соответствии с данной доктриной наследник-убийца отстранялся от наследования имущества — как движимого, так и недвижимого, и оно переходило в казну на титуле выморочного наследства. В дальнейшем федеральная конституция и конституции штатов отвергли не допускавшую наследование убийцей доктрину испорченной крови и признали за потомком недостойного наследника право наследовать по представлению. С отменой доктрины испорченной крови убийца наследодателя наследует за ним, что противоположно» российской норме (но справедливость лишает его титул содержания, делая его лишь трастодержателем в пользу других наследников). При этом следует подчеркнуть, что абсолютного единообразия в соответствующем регулировании в законодательстве отдельных штатов не наблюдается.

В некоторых из них убийство наследником наследодателя не оказывает никакого влияния на имущественные права убийцы, что обосновывается в судебной практике следующим образом: порядок распределения наследственной массы определяется лишь соответствующими законами, а не нормами уголовного права; кроме того, уголовный закон не предусматривает такого дополнительного наказания за убийство, как лишение права наследовать (решение суда штата Иллинойс 1911 г.)¹. Однако подобный подход является, скорее, исключением, так как большинство штатов закрепили правило, запрещающее убийце наследовать после убитого им наследодателя. Переход имущества осуществляется так, как будто убийца умер раньше наследодателя. Отметим также, что от наследования устраняется, как правило, именно лицо, совершившее преступление,

¹ Паничкин В.Б., Боровик О.Ю. Наследственное право США. СПб., 2006. С. 207.

квалифицированное как уголовно наказуемое убийство (murderer), а не просто причинившее смерть (slayer)¹.

В США разработаны действенные механизмы отстранения от наследования по закону более широкого круга недостойных супругов, хотя законы большинства штатов к супругу с точки зрения поведения либеральней, чем ГК РФ. Большинство штатов либерально к недостойным супругам, а несколько предусмотрело исчерпывающий и более широкий, чем в ГК РФ, перечень оснований их отстранения². В лишении прав наследовать по закону родителей, уклонявшихся от своих обязанностей, право США схоже с российским. В.Б. Паничкин и О.Ю. Боровик указывают на несовершенство юридической техники (интеграция норм п. 4, 5 в ст. 1117 ГК РФ ведет к ошибочному представлению об их относимости ко всем категориям недостойных наследников, тогда как они не относятся к отстраняемым от наследования только по закону) и непоследовательность закона (п. 3 ст. 1146 ГК РФ, лишив наследства потомков недостойного наследника согласно п. 1 ст. 1117 ГК РФ, не лишил потомков лиц, злостно уклонявшихся от содержания наследодателя, — они наследуют по представлению. Статья 727 ГК Луизианы логичней: представляющие недостойного наследника не наследуют, кроме как выступая в личном качестве (по завещанию)³.

Таким образом, в различных правовых системах сформированы различные представления на проблему отстранения от наследования. Так, в романской системе недостойны наследовать и отстраняются от наследования те, кто будет осужден за причинение смерти или за попытку причинить смерть умершему (наследодателю); кто предъявил против умершего уголовное обвинение, признанное клеветническим; а также

¹ Абраменков М.С., Чванов М.Ю. О лицах, не имеющих права наследовать. М., 2009.

² Паничкин В. Б. Отстранение недостойных наследников в российском праве в сравнении с правом США / Под. общ. ред. Т. В. Шепель. Новокузнецк, 2007.

³ Наследственное право США: монография / В.Б. Паничкин, О.Ю. Боровик. СПб., 2006.

совершеннолетний наследник, который, получив сведения об убийстве наследодателя, не донес об этом суду. В германской системе наследования недостойными наследниками считаются те, кто умышленно и противоправно лишил жизни наследодателя, либо совершил покушение на его жизнь, либо привел его в такое состояние, что наследодатель вплоть до своей смерти не был способен составить или отменить распоряжение на случай смерти; умышленно и противоправно воспрепятствовал наследодателю составить или отменить распоряжение на случай смерти; обманом либо противоправной угрозой побудил наследодателя составить или отменить распоряжение на случай смерти; оказался виновен в подделке или утаивании завещания. Общим признаком для двух наследственных систем континентального права является судебный порядок отстранения от наследования, вследствие чего указанным правопорядкам не знакома категория лиц, не имеющих права наследовать. Только в странах бывшего социалистического лагеря наследственное законодательство различает лиц, которые не имеют права наследования, и лиц, которые могут быть отстранены от наследства (Болгария, Польша, Чехия)¹.

¹ Огнев В.Н. Институт недостойных наследников в гражданском праве: исторический и сравнительно-правовой аспекты: дисс. ... кандидата юридических наук. Коломна, 2007. С. 13.

Глава II. Недостойные наследники по законодательству РФ

2.1. Недостойные наследники: понятие и признаки.

Как уже было нами ранее отмечено, статья 1117 ГК РФ «Недостойные наследники» гласит:

«1. Не наследуют ни по закону, ни по завещанию граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке. Однако граждане, которым наследодатель после утраты ими права наследования завещал имущество, вправе наследовать это имущество.

Не наследуют по закону родители после детей, в отношении которых родители были в судебном порядке лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства.

2. По требованию заинтересованного лица суд отстраняет от наследования по закону граждан, злостно уклонявшихся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя.

3. Лицо, не имеющее права наследовать или отстраненное от наследования на основании настоящей статьи (недостойный наследник), обязано возвратить в соответствии с правилами главы 60 настоящего Кодекса все имущество, неосновательно полученное им из состава наследства.

4. Правила настоящей статьи распространяются на наследников, имеющих право на обязательную долю в наследстве.

5. Правила настоящей статьи соответственно применяются к завещательному отказу (статья 1137 ГК РФ). В случае, когда предметом

завещательного отказа было выполнение определенной работы для недостойного отказополучателя или оказание ему определенной услуги, последний обязан возместить наследнику, исполнившему завещательный отказ, стоимость выполненной для недостойного отказополучателя работы или оказанной ему услуг».

Таким образом, согласно ст. 1117 ГК РФ круг недостойных наследников можно разделить на две категории лиц: не имеющих права наследовать и отстраненных судом от преемства. Вполне очевидно, что норма о составе лиц, которые могут быть признаны недостойными преемниками, практически не изменилась по сравнению с действовавшим в прошлом положением ст. 531 ГК РСФСР 1964 г.¹. Пункты 4, 5 ст. 1117 ГК РФ в отличие от ГК РСФСР распространили нормы о недостойных наследниках на субъектов права на обязательную долю, так как это институт наследования по закону².

М.С. Абраменков и М. Ю. Чванов обращают внимание то обстоятельство, что в отличие от предшествующей регламентации современное гражданское законодательство говорит не о «противозаконных», а о «противоправных» действиях недостойного наследника³. В этой связи следует согласиться с позицией О. Ю. Шиловцова, который указывает, что термин «противоправность» в отечественном правопорядке традиционно используется для обозначения действий, совершение которых ввиду их особой общественной опасности

¹ Огнев В. Н. Институт недостойных наследников в российском наследственном праве: фрагменты истории и современное состояние // Цивилистические записки: Вып. 8: Актуальные проблемы наследственного и международного частного права / Под научн. Ред. В. А. Рыбакова, А. Я. Гришко / Материалы международной научно-практич. конференции «Актуальные проблемы наследственного и международного частного права», г. Рязань, 29–30. 09. 2006 г.). М.: ИГ «Юрист», 2006

² Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав при дарении и наследовании // Гражданское право. 2016. № 2

³ Абраменков М. С., Чванов М. Ю. О лицах, не имеющих права наследовать. М., 2015

признается преступлением и влечет уголовную ответственность¹, а это, в свою очередь, способствует доктринальной неустойчивости в вопросе о том, является ли непременным условием отстранения от наследования по недостойности наличие в действиях лица состава преступления, а не менее тяжкого правонарушения. Единства мнений в литературе по данной проблеме не наблюдается, причем порой даже у одного и того же автора. Так, Т. И. Зайцева, комментируя положения ст. 1117 ГК РФ, отмечает, что противоправные действия недостойного лица должны подтверждаться вступившим в законную силу приговором суда по уголовному делу². Однако тот же автор допускает возможность подтверждения таких действий и решением суда по гражданскому делу³. Указанное, на наш взгляд, как раз и свидетельствует не о непоследовательности специалистов в своих суждениях, а о поспешности законодателя при конструировании соответствующих норм ГК РФ.

Обращая внимание на сложившуюся в доктрине ситуацию, О.Ю. Шиловост предлагает проводить дифференциацию предусмотренных п. 1 ст. 1117 ГК РФ оснований лишения недостойного наследника права наследовать таким образом, чтобы одни из них, а именно умышленные противоправные деяния (уголовные преступления), совершенные в отношении самого наследодателя, членов его семьи или близких родственников, влекли беспорное отстранение наследника от наследства при наличии вступившего в законную силу судебного решения по уголовному делу, а другие, связанные с воспрепятствованием осуществлению выраженной в завещании воли наследодателя в самом широком понимании этих действий (фальсификация завещания, сокрытие завещание, принуждение других наследников к отказу от наследства и т. п.) и не являющиеся уголовными преступлениями, влекли отстранение

¹ Шиловост О. Ю. Наследование по закону в российском гражданском праве. М., 2016. С. 30–31.

² Зайцева Т. И. Судебная практика по наследственным делам. М., 2017. С. 66.

³ Зайцева Т. И. Судебная практика по наследственным делам. М., 2017. С. 74.

недостойного наследника от наследования только по решению суда, рассматривающего гражданско-правовой спор о наследовании¹. Поддерживая в целом данную позицию, приходится все же признать, что из буквального толкования ст. 1117 ГК РФ предложенный подход не выводится, что лишь подтверждает непродуманность текстуальной ее конструкции.

Кроме того, в тексте анализируемой нормы, как и в ранее действовавших правилах, отсутствует четкое указание на мотивацию действий недостойного лица. Иными словами, остается неясным, будет ли субъект считаться недостойным наследником в том случае, если совершит, например, убийство наследодателя, чем объективно способствует открытию наследства и соответственно призыванию себя или иных лиц к наследованию, хотя бы при этом мотивы его действий не имели отношения к посмертному распределению имущества наследодателя — убийство из мести, ревности, «на бытовой почве». Иллюстрацией также может служить ситуация, когда при ссоре двух лиц — детей наследодателя — один убивает другого и тем самым способствует увеличению своей доли в наследстве в случае призывания себя к наследованию по закону. Данный вопрос относится в доктрине наследственного права к числу дискуссионных, причем, анализируя соответствующие теоретические выкладки, можно констатировать наличие двух основных подходов к решению рассматриваемой проблемы.

Первый из них, выражающий так называемую теорию объективной направленности действий недостойного наследника, базируется на том, что необходимым и достаточным условием отстранения лица от наследования по основаниям недостойности является объективная связь его действий с наступившим результатом (примечательно, что основным примером недостойного поведения в литературе обычно называется умышленное убийство наследодателя).

¹ Шиловост О. Ю. Наследование по закону в российском гражданском праве. М., 2016. С. 32.

В частности, Ю.К. Толстой полагает, что «для отстранения недостойного наследника от наследования по основаниям, предусмотренным п. 1 ст. 1117 ГК, мотиву совершения умышленных противоправных действий значения придавать не следует»¹. Сторонницей похожей точки зрения является и Т.И. Зайцева, отмечая, что «признать право наследования, к примеру, за сыном, из мести убившим свою мать... было бы по меньшей мере безнравственно»². Следует также учитывать, что данное преступление может быть совершено и путем бездействия, а в ст. 1117 ГК РФ, как мы уже отмечали, законодатель недвусмысленно говорит о действиях недостойного наследника.

Сторонники теории субъективной направленности поведения недостойного лица — О.С. Иоффе, М.Ю. Барщевский и др. — полагали, что отстраняться от наследования может только тот субъект, умысел которого был направлен на достижение того или иного результата именно в сфере наследственных отношений.

Оценивая приведенные теоретические выкладки, следует указать, что в тексте нормы, содержащейся в ст. 1117 ГК РФ, присутствует словосочетание «способствовали или пытались способствовать», что может свидетельствовать о восприятии законодателем второго из обозначенных подходов к определению мотивации действий недостойного лица, хотя в литературе не дается однозначной оценки данной новелле. Одни авторы полагают, что речь должна идти именно о мотиве действий недостойного наследника³. Другие исследователи, комментируя анализируемые

¹ Сергеев А.П., Толстой Ю.К., Елисеев И.В. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть третья. М., 2002. С. 21. Сходной позиции придерживается и Б. А. Булаевский Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / Под ред. Н. И. Марышевой и К. Б. Ярошенко. М., 2014. С. 26–27

² Зайцева Т. И. Судебная практика по наследственным делам. М., 2017. С. 69.

³ Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А. Л. Маковского, Е. А. Суханова. М., 2013. С. 78.

законоположения, указывают, что закон имеет в виду лишь стадии совершения недозволенных действий¹.

В качестве выхода из сложившейся ситуации доктрина предлагает следующее толкование ст. 1117 ГК РФ: в том случае, если в действиях недостойного лица присутствует состав умышленного преступления, направленного против наследодателя или кого-либо из близких ему лиц, отстранение его от наследования должно осуществляться вне зависимости от мотива совершения таких действий; если же речь идет об иных правонарушениях, имеющих целью прежде всего воспрепятствовать реализации последней воли наследодателя, выраженной в завещании, то критерий субъективной направленности поведения недостойного лица должен быть принят во внимание. Примечательно, что данный подход находит себе применение в судебной практике².

Гражданские права должны осуществляться в соответствии с требованиями Закона о соблюдении начал разумности и добросовестности поведения граждан (ст. 10 ГК РФ). Этому правилу не соответствует поведение так называемых недостойных наследников, которые в результате своих противоправных действий лишаются возможности быть наследниками.

Недостойные наследники — это лица из числа наследников по закону или завещанию, имеющие формальные основания для получения наследства, могут быть не призваны к преемству либо отстранены от наследования в силу наличия определенных обстоятельств³. Недостойные наследники, вследствие совершения ими противоправных деяний, установленных законом или договором, не имеют права наследовать или могут быть отстранены от наследования в силу судебного решения. Недостойные наследники сохраняют наследственную правосубъектность, которая

¹ Гришаев С. П. Наследственное право. М., 2015.

² Шиловост О.Ю. Наследование по закону в российском гражданском праве. М., 2016. С. 43–44.

³ Огнев В.Н. Лишение права наследования в России // Наследственное право. 2006. № 2.

ограничивается или может быть ограничена вследствие совершения правонарушения¹.

Для определения субъекта наследственного правоотношения необходимо учитывать, что рассматриваемое правовое отношение проходит в своем развитии два этапа. Первый этап наступает со времени открытия наследства, когда у наследника, призванного к наследованию, возникает право на принятие наследства (отказ от него)². В том случае, если наследник принял наследство, возникает второй этап в развитии наследственного правоотношения, когда у наследника появляется право на наследство.

Наследниками по завещанию могут быть назначены как одно, так и несколько лиц вне зависимости от того, относятся они к наследникам по закону или нет (ст. 1121 ГК РФ). Кроме того, завещатель может обозначить преемника к своему имуществу посредством такого юридического инструмента, как подназначение наследника — субституция. Подназначение наследника в завещании — вид завещательного распоряжения под отлагательным условием, расширяющий возможности завещателя назначить правопреемников по его усмотрению, обходя не зависящие от воли завещателя обстоятельства, препятствующие исполнению его завещательных назначений или обычному ходу наследования по закону.

Подназначение наследника — это совершенное до открытия наследства назначение другого наследника взамен того основного наследника, который почему-либо окажется выбывшим из наследственного правопреемства.

Положения абз. 2 ст. 1121 ГК РФ предусматривают перечень отлагательных условий (оснований, случаев), наступление которых приводит в действие распоряжения о подназначении наследника. В любом случае это такие обстоятельства, относительно которых неизвестно, наступят ли они. Так, например, согласно закону подназначение наследника может быть

¹ Огнев В.Н. Институт недостойных наследников в гражданском праве: исторический и сравнительно-правовой аспекты: дисс. ... кандидата юридических наук. Коломна, 2007. С. 7.

² См.: Толстой Ю.К. Наследственное право. М.: Проспект, 1999. С.29–30.

предусмотрено в завещании для случаев, если назначенный в завещании наследник или наследник завещателя по закону утратит возможность приобретения наследства по основаниям недостойности наследования, предусмотренным ст. 1117 ГК РФ.

Завещательный отказ — особая разновидность завещательных распоряжений, которая позволяет наследодателю передать имущество наследникам как своим непосредственным правопреемникам и одновременно представить имущественные блага за счет наследства другим лицам, которые не приобретают статуса наследников. В соответствии с определением, которое дается в п. 1 ст. 1137 ГК РФ, завещательный отказ (легат) представляет собой установленное по воле завещателя обязательство, в силу которого наследник обязан исполнить за счет наследства определенную обязанность имущественного характера в пользу назначенных одного или нескольких лиц (отказополучателей), а отказополучатели имеют право требовать исполнения этой обязанности от наследника. Это обязательство отвечает всем признакам и свойствам гражданско-правового обязательства (ст. 307 ГК РФ). Основанием обязательства из завещательного отказа является единственно завещание, что предусмотрено п. 1 ч. 2 ст. 1137 ГК РФ. Оно может также исчерпываться легатом. Юридическая природа завещательного отказа как обязательства определена положениями п. 3 ст. 1137 ГК РФ. Если отказополучатель окажется лицом, признанным недостойным приобрести имущественные блага за счет наследства, он обязан возместить наследнику, предоставившему отказополучателю результат выполненной для него работы или оказавшему услуги, соответствующую стоимость этой работы или услуги. В данном случае будут применены правила гл. 60 ГК РФ, регулирующие обязательства из неосновательного обогащения, как это следует из положений ст. 1117 ГК РФ¹.

¹ Абраменков М.С., Чугунов П.В. Свобода завещания в российском наследственном праве // Наследственное право. 2010. № 2. С. 10–26

Наследник является управомоченным субъектом наследственного правоотношения на всех этапах его развития. Вопрос о том, кто является обязанным субъектом наследственного правового отношения, не однозначен и решается в правовой литературе по-разному¹. Представляется, что обязанными субъектами наследственного правоотношения на всех этапах его развития следует считать «всех иных лиц», «противостоящих» наследнику. Круг этих лиц является неопределенным. «Все иные лица» выполняют пассивную роль воздержания от совершения действий, могущих воспрепятствовать осуществлению наследником принадлежащего ему права на принятие наследства (на первом этапе развития наследственного правоотношения) и права на наследство (на втором его этапе)².

Наследник является активным участником наследственного правоотношения, наделяется определенным, присущим только ему особым наследственно-правовым статусом, в содержание которого помимо иных элементов (например, наследственно-правовых гарантий) входит наследственная правосубъектность, включающая наследственную правоспособность и дееспособность.

В.Н. Огневым отмечается, что наследственная правосубъектность является необходимой предпосылкой для участия в наследственных правоотношениях, причем общие положения о гражданской правосубъектности распространяются и на участников наследственных правоотношений за рядом некоторых исключений³. Так, например, не обладают в момент открытия наследства правосубъектностью лица, зачатые

¹ См.: Кулагина Е. В. Гражданское право / Под ред. Е. А. Суханова. Т. 1. М., 1994. С. 222; Саломатова Т. В. Наследование по завещанию и по закону. Защита наследственных прав в суде. М., 2012. С. 5; Власов Ю. Н., Калинин В. В. Наследственное право: Курс лекций. М.: Издательство «Юрайт», 2012. С. 10; Власов Ю. Н., Калинин В. В. Наследственное право Российской Федерации. М.: Издательство «Юрайт», 2012. С. 15

² Остапюк Н.И. Наследственное правоотношение: понятие и юридическое содержание // Гражданское право. 2006. № 2

³ Огнев В.Н. Институт недостойных наследников в гражданском праве: исторический и сравнительно-правовой аспекты: дисс. ... кандидата юридических наук. Коломна, 2007. С. 15

при жизни наследодателя и родившиеся живыми после его смерти. Между тем, из положений п. 1 ст. 1116 ГК РФ следует, что граждане, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства, также могут призываться к наследованию по праву представления. В качестве примера в юридической литературе приводится ситуация, когда до открытия наследства или одновременно с наследодателем умер сын наследодателя и к наследованию по праву представления призывается внучка наследодателя, которая была зачата еще при жизни наследодателя и родилась живой после смерти и наследодателя (деда), и своего отца (сына наследодателя)¹.

Несовершеннолетний гражданин также может выступать субъектом наследственных отношений. В частности, к несовершеннолетнему может перейти имущество в порядке наследственного правопреемства; в случаях, предусмотренных законом, несовершеннолетний вправе распорядиться имуществом путем совершения завещания. В российском законодательстве несовершеннолетний может выступать наследником по закону и по завещанию. В основу классификации наследников по закону положена система очередей. В ГК РФ предусмотрено восемь очередей наследников по закону. Особенности российской системы очередей состоят в том, что в очередь могут входить родственники как по восходящей, так и по нисходящей линии. Дети, в т. ч. несовершеннолетние, являются наследниками первой очереди. Они наследуют наряду с супругом и родителями наследодателя, которые также составляют первую очередь². Несовершеннолетние потенциально могут быть наследниками и других очередей.

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / Под ред. Н.И. Марышевой, К.Б. Ярошенко. М., 2014

² Ростовцева Н. В. Имущественные права несовершеннолетних: тенденции развития наследственного законодательства России и Франции // Наследственное право. 2010. № 2. С. 26

В соответствии с п. 4 ст. 71 Семейного кодекса Российской Федерации, ребенок, в отношении которого родители (один из них) лишены родительских прав, сохраняет имущественные права, основанные на факте родства с родителями и другими родственниками, в том числе право на получение наследства. Другие правовые последствия наступают для родителей, лишенных родительских прав. Они, наоборот, теряют все права, основанные на факте родства с ребенком. Такие родители в соответствии с п. 1 ст. 1117 ГК РФ признаются недостойными наследниками и утрачивают право наследования по закону после смерти ребенка. Между тем, по завещанию наследование допускается.

Одним из возможных способов получения наследства несовершеннолетними по закону является наследование по праву представления. В соответствии со ст. 1146 ГК РФ доля наследника по закону, умершего до открытия наследства или одновременно с наследодателем, переходит по праву представления к его соответствующим потомкам в случаях, предусмотренных ГК РФ, и делится между ними поровну. При этом замещение (представление) возможно только умерших граждан¹. Из положений ГК РФ следует, что не может по праву представления наследовать потомок наследника, безадресно отказавшегося от наследства.

Не обладают правом наследовать по праву представления потомки недостойных наследников (п. 1 ст. 1117 ГК РФ). Получается, что по российскому законодательству дети вынуждены «отвечать» за действия своих родителей. Такое положение вряд ли следует признать оправданным. Примечательно, что правило, в соответствии с которым потомки недостойных наследников не наследуют по праву представления, закреплено также Модельным гражданским кодексом Содружества Независимых Государств и воспринято практически во всех странах — участницах СНГ

¹ Ростовцева Н. В. Имущественные права несовершеннолетних: тенденции развития наследственного законодательства России и Франции // Наследственное право. 2010. № 2. С. 27.

(Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан, Армения, Молдова)¹. Проведенный ранее анализ института наследования по праву представления по законодательству России и Франции позволяет сделать вывод о том, что нормы некоторых государств, в числе которых, например, Франция, являются более гуманными по отношению к детям (в т.ч. несовершеннолетним) по сравнению с положениями ГК РФ. Французский опыт регулирования наследственных отношений целесообразно использовать при совершенствовании российского законодательства о наследовании². В частности, следовало бы закрепить в ГК РФ норму, позволяющую потомкам недостойных наследников наследовать по праву представления.

Возвращаясь к вопросу о наследственной правосубъектности, отметим, что ею обладают все граждане (физические лица), юридические лица, Российская Федерация, ее субъекты, муниципальные образования, иностранные государства, а также международные организации. При этом между ними существуют принципиальные различия, заключающиеся, например, в порядке призвания их к наследованию и принятия наследства. В ряде случаев лица (недостойные наследники), имеющие по закону формальные основания для получения наследства, фактически могут быть не призваны к преемству либо отстранены от наследования в силу наличия определенных обстоятельств.

ГК РФ разделил недостойных наследников на две категории:

1) лиц, не имеющих права наследования (к ним относятся граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их

¹ Блинков О. Е. Общие тенденции развития наследственного права государств — участников Содружества Независимых Государств и Балтии: Автореф. дис. ... д.ю.н. М., 2009. С. 40.

² Ростовцева Н. В. Имущественные права несовершеннолетних: тенденции развития наследственного законодательства России и Франции // Наследственное право. 2010. № 2. С. 26–34.

самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке; родители после детей, в отношении которых они были в судебном порядке лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства (п. 1 ст. 1117 ГК РФ)). Применяя правила абз. 1 п. 1 ст. 1117 ГК РФ нужно обратить внимание на ряд обстоятельств: 1) они относятся к наследованию и по закону, и по завещанию; 2) действия должны быть противоправными;

2) лиц, которые могут быть отстранены от наследования (граждане, злостно уклонявшиеся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя (п. 2 ст. 1117 ГК РФ)).

Таким образом, наследственный закон, с одной стороны, определяет круг лиц, которые могут призываться к преемству в имуществе умершего, с другой стороны, достаточно принципиально устанавливает и тех, кто устраняется от наследования в силу определенных обстоятельств, когда их призвание попирало бы устои общественной нравственности и морали. Круг недостойных наследников можно условно разделить на две категории лиц: не имеющих права наследовать и отстраненных судом от преемства. Вполне очевидно, что норма о составе лиц, которые могут быть признаны недостойными преемниками, практически не изменилась по сравнению с действовавшим в прошлом положением ст. 531 ГК РСФСР 1964 г.

Первую группу образуют лица, совершившие незаконные действия против наследодателя, осуществления его воли, выраженной в завещании, или кого-либо из наследников, а также родители, лишённые родительских прав и не восстановленные в них ко дню открытия наследства (только в отношении преемства на основании закона).

Первая группа лиц не наследуют ни по закону, ни по завещанию¹. Противоправные действия указанных лиц должны быть подтверждены приговором суда, вступившим в законную силу. Как следовало из п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 1991 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникающих у судов по делам о наследовании» Постановлением Пленума ВС РФ от 26 апреля 2007 г. № 15 признано утратившим силу., противозаконные действия, которые установлены приговором суда, являются основанием к лишению права наследования лишь при умышленном характере этих действий. В отношении лиц, осужденных за совершение преступления по неосторожности, данное правило не применяется.

Чтобы признать наследника недостойным, необходимо соблюдение ряда условий: его действия должны быть умышленными; они должны быть противоправными; действия должны быть направленными либо против самого наследодателя или кого-нибудь из его наследников, либо против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании. Подобными действиями может, например, выступать принуждение наследодателя к составлению или отмене завещания, подделка, уничтожение или хищение завещания, покушение на убийство, побои и т. п. Нередко действия могут быть направлены на прочих наследников: например, принуждение к отказу от наследства в свою пользу путем угроз или психологического давления.

Важно отметить, что не признаются недостойными наследниками лица, совершившие общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, поскольку при этом они были лишены возможности отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими. В данном случае судом выносится не приговор, а определение об освобождении лица от уголовной ответственности.

¹ Хамицаева Ю. А. Наследственное право: конспект лекций. М., 2012. С. 85

Что касается лиц, которые могут быть отнесены к недостойным наследникам, то из их числа во всяком случае должны быть исключены лица, которые к моменту открытия наследства не достигли четырнадцати лет. Таким образом, указанные лица во всех случаях, предусмотренных ст. 1117 ГК РФ, к недостойным наследникам отнесены быть не могут в силу их неполной дееспособности. В отношении же лиц, признанных недееспособными, в абз. 2 п. п. 1 и 2 ст. 1117 ГК РФ речь идет об оценке их поведения, когда они таковыми не были. То, что они стали недееспособными на тот момент, когда обсуждается вопрос, можно ли относить их к недостойным наследникам, не препятствует ни признанию их лицами, не имеющими права наследовать, ни отстранению их от наследования. Споры о том, относятся ли указанные лица к недостойным наследникам, должны рассматриваться с участием опекунов, представителей органов опеки и попечительства.

Одним из оснований включения наследника в первую группу являются «противоправные действия», под которыми следует понимать любое неисполнение предписаний гражданского права, несоблюдение императивных требований норм административного законодательства, нарушение уголовных запретов и др.

Действия могут иметь характер:

- 1) уголовно наказуемых (например, убийство наследодателя, подделка завещания, использование заведомо подложного завещания);
- 2) административного правонарушения, а равно нарушения норм гражданского законодательства (например, направленного на совершение сделки (завещания)) под влиянием обмана, насилия, угрозы и тому подобных действий, в результате которых воля наследодателя была исключена.

Гражданин не имеет права наследовать, если упомянутые выше действия направлены против: самого наследодателя (например, убийство последнего, приведение в состояние, когда он не отдавал отчета в своих действиях и не руководил ими, угрозы, иные неправомерные действия,

направленные на то, чтобы наследство было передано злоумышленнику); иных наследников. Характер и содержание этих действий могут быть разнообразными: клевета на других наследников, их убийство, действия, направленные на объявление таких лиц умершими, признание безвестно отсутствующими, и т. п. Однако цель всех этих действий должна быть одна — способствование призыванию виновного к наследованию и, наоборот, воспрепятствование наследованию другими лицами; осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании. В этих целях виновный, например, осуществляет подлог завещания, уничтожает его (если наследство по нему доставалось другому лицу).

Лицо относится к недостойным наследникам и в случаях, когда своими противоправными действиями оно способствовало или пыталось способствовать:

- 1) призыванию его самого либо других лиц к наследованию;
- 2) увеличению доли в наследстве, причитающейся как самому правонарушителю, так и любому другому лицу.

Неслучайно в абз. 1 п. 1 ст. 1117 ГК РФ говорится о противоправных умышленных действиях: закон тем самым подчеркивает, что речь идет об активном поведении виновного. Случаи бездействия не имеются в виду: например, если наследник не сообщил другим наследникам о смерти наследодателя, а сам вступил во владение или управление всем наследственным имуществом, такое поведение (небезупречное с точки зрения морали и этики) под действие указанных правил не подпадает.

В любом случае обстоятельства, послужившие основанием для признания лица не имеющим права наследовать, должны быть установлены: в приговоре суда, вступившем в законную силу (например, по делу об убийстве наследодателя лицом, претендующим на наследство); в решении суда по гражданскому делу (например, признавшем завещание недействительным).

Преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом. Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично. Преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности. Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий.

Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

Гражданский кодекс имеет в виду не любые умышленные противоправные действия (установленные в судебном порядке), а лишь такие, в результате которых виновный может быть призван к наследованию (или увеличена его доля, доли других лиц в наследстве и т. п.). Например, убийство одного из наследников из чувства ревности (т.е. без цели лишения его доли в наследстве и увеличения своей доли) не связано прямо с тем обстоятельством, что доля в наследстве убийцы увеличивается. Тем не менее, совершение этого деяния подпадает под вышеуказанные правила, так как объективно способствовало увеличению доли виновного и направлено против одного из наследников.

Содержание правонарушения характеризуется совершением недостойными наследниками противоправных действий, направленных против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, а также действий, которыми такие наследники способствовали или пытались способствовать призыванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали (пытались способствовать) увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства.

При этом лишение права наследования не должно исчерпываться привлечением лица лишь к уголовной ответственности, а она, в свою очередь, — только убийством (покушением на него) наследодателя или других преемников, либо действиями, направленными против последней воли наследодателя (завещания). В работе В. Н. Огнева¹ ставится вопрос о возможности лишения права участвовать в преемстве не только лиц, чьи деяния были направлены против здоровья и жизни наследодателя, но и против чести, достоинства и деловой репутации наследодателя, которые относятся к нематериальным благам и вследствие умаления которых ему могут быть причинены душевные страдания (например, клеветой, оскорблением и т. п.).

Говоря об объективной стороне, В. Н. Огнев обращает внимание на тот факт, что в тексте п. 1 ст. 1117 ГК РФ используется формулировка «способствовали либо пытались способствовать ... «следовательно, неоконченность деяния в данном случае не может служить оправданием виновного и также приводит в конечном итоге к лишению его права на участие в наследственном преемстве².

¹ Огнев В.Н. Институт недостойных наследников в гражданском праве: исторический и сравнительно-правовой аспекты: дисс. ... кандидата юридических наук. Коломна, 2007.

² Огнев В.Н. Институт недостойных наследников в гражданском праве: исторический и сравнительно-правовой аспекты: дисс. ... кандидата юридических наук. Коломна, 2007. С. 16

В случаях, когда правонарушение направлено против составления гражданином своего завещания, необходимо различать действия, посягающие на последнее письменно выраженное волеизъявление наследодателя, и деяния, нарушающие свободу завещания. Первые должны быть совершены непосредственно после составления такового. Например, принуждение наследодателя к изменению завещания. Вторые же приводят к неправильной интерпретации или вовсе к искажению воли завещателя, например, когда потерпевшего толкали на составление завещания при помощи обмана.

Существует точка зрения, что мотив совершения соответствующих действий достаточно четко зафиксирован в п. 1 ст. 1117 ГК РФ: они совершаются для того, чтобы добиться такой судьбы наследственного имущества, которая отвечала бы интересам совершающих их лиц, что так или иначе было бы им выгодно. Если же умышленные противоправные действия совершаются по иным мотивам (например, из мести, чувства ревности) и не направлены на то, чтобы ускорить открытие наследства, добиться желательного распределения наследуемого имущества и т. п., то, хотя бы объективно они и влекли такие последствия, указанные действия не могут служить основанием для отнесения наследника к недостойным¹.

Между тем, мотив содеянного (месть, ревность, корысть и др.) не может влиять на отнесение наследника к категории недостойных, а придание значения цели безнравственно, поскольку позволяет убийцам наследовать после убиенных. Согласно п. 1 ст. 1117 ГК РФ законодатель непосредственно закрепляет исчерпывающий перечень целей совершения противоправных действий виновным против наследодателя, а именно: содействие призванию его самого к преемству либо иных лиц или увеличение его доли либо доли иных лиц в наследственной массе. В связи с этим В. Н. Огневу представляется целесообразным изменить существующую норму п. 1 ст. 1117 ГК РФ, исключив из нее категорию преследуемой правонарушителем цели,

¹ Хамицаева Ю.А. Наследственное право: конспект лекций. М., 2012. 85 с

ибо в противном случае она должна будет устанавливаться наряду с умыслом в качестве обязательного признака субъективной стороны правонарушения для признания гражданина недостойным преемником¹.

В группу лиц, не имеющих права наследовать, также включаются родители, лишенные родительских прав, что выступает самостоятельной мерой семейно-правовой ответственности за ненадлежащее поведение родителей по отношению к своим несовершеннолетним детям. После вступления в силу решения суда о лишении родительских прав родители утрачивают все права, основанные на факте родства с детьми: право на личное воспитание своих детей, на общение с ребенком, на получение в дальнейшем содержания от своих совершеннолетних детей (п. 1 ст. 71 СК РФ). Как и первая категория лиц, не имеющих права наследования, родители, лишенные родительских прав, могут наследовать только по завещанию, которое тем самым условно содержит в себе прощение подобного родителя. В случае составления завещания в пользу лишенных прав родителей не имеет значения, когда это было сделано, поскольку завещать может только полностью дееспособное лицо, а родитель может быть лишен родительских прав только в отношении ребенка, не обладающего полной дееспособностью. Приобретение полной дееспособности до достижения 18 лет в случае эмансипации и вступления в брак автоматически прекращает родительское правоотношение. В целях устранения возможности наследования имущества подобными родителями после детей в порядке наследственной трансмиссии, В.Н. Огнев предлагает дополнить п. 1 ст. 1117 ГК РФ абзацем следующего содержания: «К родителям, лишенным родительских прав, не переходит право на принятие наследства в порядке наследственной трансмиссии после детей, в отношении которых они были лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах ко дню открытия

¹ Огнев В.Н. Институт недостойных наследников в гражданском праве: исторический и сравнительно-правовой аспекты: дисс. ... кандидата юридических наук. Коломна, 2007. С. 17

наследства, в случае смерти детей ... после открытия наследства, в отношении которых они не были лишены родительских прав или были восстановлены ко дню открытия наследства».

Лишение родительских прав и восстановление в этих правах производится в судебном порядке (ст. ст. 70, 72 СК РФ), следовательно, для признания лиц недостойными наследниками по данному основанию необходимо решение суда о лишении их родительских прав, а для призвания к наследованию — решение суда о восстановлении в родительских правах. Лишение права наследования связывается не с фактом лишения родительских прав, а с неисполнением родительских обязанностей. В некоторых случаях имеет место факт лишения родительских прав, но ко дню открытия наследства родитель и ребенок фактически восстановили родительское правоотношение, подтверждением чему может служить факт иждивения родителем ребенка или наоборот. В этом случае родитель не может наследовать по закону, что нарушает принцип справедливости, для восстановления которого В. Н. Огневым предлагается дополнить абзац второй п. 1 ст. 1117 ГК РФ предложением, что «родители, лишённые родительских прав и не восстановленные в этих правах, вправе наследовать, если в судебном порядке докажут, что родительское правоотношение фактически было восстановлено в срок не менее одного года ко дню открытия наследства»¹.

Вторая группа недостойных наследников согласно норме п. 2 ст. 1117 ГК РФ включает граждан, злостно уклонявшихся от выполнения возложенных на них законом обязанностей по содержанию наследодателя². Эта группа — наследники, отстраненные судом от преемства, — включает лиц, злостно уклонявшихся от выполнения возложенных на них законом обязанностей по содержанию наследодателя.

¹ Огнев В.Н. Институт недостойных наследников в гражданском праве: исторический и сравнительно-правовой аспекты: дисс. ... кандидата юридических наук. Коломна, 2007. С. 17-18

² Блинков О. Е. Прощение недостойного наследника. М., 2008

В соответствии с п. 2 ст. 1117 ГК РФ в судебном порядке могут быть лишены права наследовать:

а) совершеннолетние дети, злостно уклоняющиеся от выполнения лежащих на них обязанностей по содержанию наследодателя. Чтобы решить вопрос о том, признать ли совершеннолетних детей не имеющими права наследовать по закону, суд должен установить, что:

- родители нетрудоспособны и при этом нуждаются в помощи. Отсутствие любого из этих обстоятельств означает, что оснований для применения правил п. 2 ст. 1117 ГК РФ нет;

- дети нарушают специальное письменное соглашение о выплате алиментов таким родителям;

- имеет место вступившее в законную силу решение суда, обязывающее детей платить алименты родителям, и дети нарушают это решение суда;

б) родители, злостно уклоняющиеся от выполнения лежащих на них обязанностей по содержанию детей-наследодателей. Статья 80 СК РФ устанавливает, что родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Кроме того, в соответствии со ст. 85 СК РФ родители обязаны содержать своих нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи. Если родители не выполняют упомянутые выше обязанности, суд может лишить их права наследовать после детей. При этом суд должен установить злостный характер уклонения от обязанностей, упомянутых в п. 2 ст. 1117 ГК РФ. Если они не могут быть выполнены по уважительной причине (отсутствие средств, болезнь лица, препятствующая их выполнению, и тому подобное), правила этой части ст. 1117 ГК РФ не применяются.

Отметим, что в ч. 2 ст. 531 ГК РСФСР упоминалось лишь о двух категориях недостойных наследников данной группы — родителях и совершеннолетних детях. На сегодняшний день в соответствии с положениями СК РФ обязанность по содержанию наследодателя возникает у наследника в силу наличия алиментного обязательства, одной из сторон которого могут выступать дети и родители, бывший супруг, братья и сестры,

дедушки и бабушки, внуки и воспитанники, а также пасынки и падчерицы. Таким образом, совершенно очевидно, что круг лиц, которых суд вправе отстранить от наследования в силу рассматриваемого основания, по сравнению с ранее действовавшим законодательством в значительной степени расширился.

Положения абз. 2 п. 1 ст. 1117 ГК РФ относятся лишь к случаям наследования по закону. В соответствии с ними не могут наследовать родители после смерти детей (в том числе и усыновленных), в отношении которых они: а) лишены родительских прав. Лишение родительских прав производится в судебном порядке (ст. 70 Семейного кодекса РФ). Если на момент открытия наследства такое решение суда вступило в силу, лицо, лишенное родительских прав, не может быть наследником по закону; б) не восстановлены в родительских правах. В соответствии со ст. 72 СК РФ родители (один из них) могут быть восстановлены в судебном порядке в родительских правах в случаях, если они изменили поведение, образ жизни и (или) отношение к воспитанию ребенка. При этом восстановление в родительских правах: — в отношении ребенка, достигшего возраста 10 лет, возможно только с его согласия; - не допускается, когда ребенок усыновлен. Если на момент открытия наследства судебное решение о восстановлении родительских прав не вступило в силу, такие родители не могут наследовать после смерти ребенка (в отношении которого они были лишены родительских прав).

2.2. Отстранение недостойных наследников от права наследования.

Рассмотрим группу недостойных наследников, которые в момент открытия наследства наделяются правом наследования, но в судебном порядке по требованию заинтересованного лица могут быть отстранены от наследования по закону вследствие злостного уклонения от выполнения

лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя (п. 2 ст. 1117 ГК РФ).

Факт уклонения от выполнения обязанностей может подтверждаться наряду с судебным приговором или вынесенным решением и другими доказательствами. Само же понятие «злостное уклонение» дается в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей». Под ним понимается уклонение, которое выразилось в невыполнении решения суда или создании препятствий для его выполнения, несмотря на применение к виновному родителю предусмотренных законом мер. Значит, Пленум Верховного Суда РФ не рассматривает злостным сколь угодно длительное уклонение от уплаты алиментов, если не предпринимались меры для их принудительного взыскания со стороны компетентных субъектов¹.

Анализ российского законодательства позволяет сделать вывод, что в настоящее время обязанности по содержанию лиц устанавливает только семейное законодательство, которое, во-первых, отождествляет их с алиментными обязательствами, а, во-вторых, исчерпывающе определяет круг алиментнообязанных лиц².

Семейное законодательство предусматривает основания возникновения алиментных обязательств двух очередей, в которые входит алиментирование детей, родителей, супругов, иных членов семьи. К алиментным обязанным лицам первой очереди относятся:

1) родители, которые обязаны содержать своих несовершеннолетних детей и нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи (ст. ст. 80, 85 СК РФ);

¹ Ляпунов С.Г. Наследственные споры. М., 2015. С. 30

² Огнев В.Н. Институт недостойных наследников в гражданском праве: исторический и сравнительно-правовой аспекты: дисс. ... кандидата юридических наук. Коломна, 2007. С. 18

2) трудоспособные совершеннолетние дети, которые обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей (ст. 87 СК РФ);

3) супруг, обладающий необходимыми средствами, который обязан предоставить алименты другому супругу, если последний: а) нетрудоспособный нуждающийся супруг; б) нуждающийся супруг, осуществляющий уход за общим ребенком-инвалидом до достижения ребенком возраста 18 лет или за общим ребенком-инвалидом с детства I группы (ст. 89 СК РФ) В эту же категорию входит в жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения ребенка независимо от нуждаемости и трудоспособности.

Правом требования алиментов обладают также лица, относящиеся к алиментнообязанным лицам второй очереди, т.е. при невозможности получения содержания от обязанных лиц первой очереди:

1) несовершеннолетние нуждающиеся в помощи братья и сестры имеют право на получение алиментов от своих трудоспособных совершеннолетних братьев или сестер, обладающих необходимыми для этого средствами; таким же правом обладают совершеннолетние нетрудоспособные нуждающиеся в помощи братья и сестры (ст. 93 СК РФ);

2) несовершеннолетние нуждающиеся в помощи внуки имеют право на получение алиментов от своих бабушки и дедушки, обладающих необходимыми для этого средствами; таким же правом обладают совершеннолетние нетрудоспособные нуждающиеся в помощи внуки (ст. 94 СК РФ);

3) нетрудоспособные нуждающиеся в помощи дедушка и бабушка имеют право требовать получения алиментов от своих совершеннолетних трудоспособных внуков, обладающих необходимыми для этого средствами (ст. 95 СК РФ);

4) нетрудоспособные нуждающиеся в помощи отчим и мачеха, воспитывавшие и содержавшие своих пасынков или падчериц, имеют право

требовать предоставления содержания от трудоспособных совершеннолетних пасынков или падчериц, обладающих необходимыми для этого средствами (ст. 97 СК РФ);

5) нетрудоспособные нуждающиеся лица, осуществлявшие фактическое воспитание и содержание несовершеннолетних детей, имеют право требовать в судебном порядке предоставления содержания от своих трудоспособных воспитанников, достигших совершеннолетия (ст. 96 СК РФ).

Отметим, что субъектный состав алиментных обязательств и наследников по закону не совпадает, что приводит к межотраслевому конфликту наследственного и семейного права. Из субъектного состава этих алиментных обязательств (кроме последнего) видно, что они связывают лиц, относящихся к наследникам по закону разных очередей (ст. ст. 1142, 1143, 1145 ГК РФ).

В.Н. Огнев отмечает возможность распространения квалификации злостного уклонения на все случаи отстранения от наследования, установленной ст. 157 Уголовного кодекса РФ, в которой под злостностью понимается систематическое и упорное уклонение от выполнения алиментной обязанности, сокрытие и частая смена места работы и (или) места жительства, отъезд в неизвестном направлении, чтобы уклониться от возложенной судом обязанности; неявка по неоднократным вызовам судебного пристава-исполнителя; объявление розыска должника; представление фиктивных документов, ложных сведений о доходах или других обманных действиях¹. Однако, злостное уклонение может быть связано и с менее тяжкими и грубыми нарушениями наследником своих обязанностей по содержанию наследодателя, не дающими оснований для привлечения его к уголовной ответственности в порядке ст. 157 УК РФ. Это объясняется также и практической необходимостью установления факта

¹ Огнев В.Н. Институт недостойных наследников в гражданском праве: исторический и сравнительно-правовой аспекты: дисс. ... кандидата юридических наук. Коломна, 2007. С. 19

злостности после смерти наследодателя. Факт злостного уклонения наследников от исполнения обязанностей по содержанию наследодателя как основание для отстранения лица от наследования должен быть установлен только в судебном порядке, например, приговором суда (ст. 157 УК РФ), решением суда об ответственности за несвоевременную уплату алиментов (ст. 115 СК РФ), причем это может быть сделано самим наследодателем до открытия наследства, так и после него заинтересованными лицами.

Обязанность по содержанию наследодателя может быть установлена добровольным соглашением сторон, к которым относится договор пожизненного содержания с иждивением. Алиментного обязательства в строгом смысле слова здесь не будет, но определение размера содержания и порядка его взыскания в данном случае имеет много общего с правилами алиментирования супругов. В связи с этим следует отметить современную тенденцию распространения заключения договора пожизненного содержания среди родственников, что порождает ситуацию, когда плательщик ренты может быть наследником после получателя ренты — наследодателя. В случае нарушения обязанностей по иждивению зачастую получатель ренты не заинтересован в расторжении договора, боясь, например, не найти иного плательщика, или вследствие того, что между ними существуют родственные отношения. В этом случае обеспечительным средством могло бы служить наличие возможности отстранения от наследования такого плательщика как недостойного наследника, если он призван в качестве наследника. Для установления данного положения, по мнению В.Н. Огнева, следует внести дополнение в действующее наследственное законодательство, представив п. 2 ст. 1117 ГК РФ следующим образом: «2. По требованию заинтересованного лица суд отстраняет от наследования по закону граждан, злостно

уклонявшихся от выполнения лежавших на них в силу закона или договора обязанностей по содержанию наследодателя»¹.

2.3 Судебный и нотариальный порядок отстранения от наследства недостойных наследников

Наследственные права представляют собой совокупность: а) правомочий наследодателя по распоряжению на случай смерти принадлежащими ему на момент распоряжения либо будущими имущественными и некоторыми личными неимущественными правами; б) правомочий наследников в связи с получением в порядке универсального правопреемства (то есть в неизменном виде как единого целого и в один и тот же момент) существующих на момент смерти наследодателя указанных прав и обязанностей наследодателя в установленном законом порядке. В настоящее время защита наследственных прав гарантируется Конституцией РФ. Гражданский Кодекс РФ конкретизирует нормы Конституции РФ, отменив практически все законодательные запреты в отношении видов, объема и стоимости имущества, которое может принадлежать гражданам. III часть Гражданского кодекса РФ в целом детально урегулировала основные институты наследственного права, создав необходимые правовые гарантии защиты интересов семьи наследодателя и законности наследования.

Задачами государства при защите наследственных прав являются: обеспечение свободы частного интереса субъектов наследственных отношений; защита публичного интереса государства путем создания условий для придания субъективным наследственным правам должной устойчивости, стабильности, официального признания, защиты от нарушений возникающих и изменяющихся прав; обеспечение интересов

¹ Огнев В.Н. Институт недостойных наследников в гражданском праве: исторический и сравнительно-правовой аспекты: дисс. ... кандидата юридических наук. Коломна, 2007. С. 21.

гражданского общества по защите семьи, обеспечению прав социально незащищенных категорий граждан¹.

Защита наследственных прав производится в следующих формах:

- 1) в форме самозащиты права самим управомоченным лицом;
- 2) в форме нотариальной деятельности по обеспечению реализации и защите наследственных прав при отсутствии между их субъектами спора о праве материальном;
- 3) путем рассмотрения и разрешения спора заинтересованных субъектов о наследственных правах в судебном процессе.

Наследники признаются недостойными не автоматически. Для признания наследника недостойным необходимо обратиться в суд. Суд вправе принять решение об отстранении от наследования по закону лишь постольку, поскольку заинтересованное лицо обратилось в суд с соответствующим требованием. Чаще всего такими заинтересованными лицами являются граждане, заинтересованные в наследовании.

Иск о признании лица недостойным наследником или об отстранении от наследования, согласно положениям ГПК РФ Гражданский процессуальный кодекс от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ, может быть подан только заинтересованным лицом, на имущественных правах которого может отразиться признание лица недостойным наследником. Таким недостойным наследником, например, является сын, убивший отца; сын, который не помогал престарелому отцу, если тот нуждался и просил о помощи; жена, которая скрывает от детей смерть отца и приняла все наследство в одиночку. Существует много других вариантов, при которых наследник признается недостойным. Например, новой является возможность устранения от наследования по закону супруга (супруги). Такое устранение допускается по решению суда при наличии двух условий:

¹ Ваксэ Ж.А. Особенности нотариальной деятельности по реализации наследственных прав граждан Российской Федерации: Автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. М., 2017. 25 с

- 1) если будет доказано, что брак между наследодателем и наследником — супругом (супругой) фактически прекратился до открытия наследства;
- 2) супруги не менее пяти лет до открытия наследства проживали раздельно и прекратили ведение общего хозяйства¹.

Однако недостойным наследник признается только через суд.

В соответствии с положениями ст. 1117 ГК РФ предусмотрено три основания для отстранения от наследования. Рассмотрим каждое из трех оснований для отстранения гражданина от наследования.

1. Не имеют права наследования, как по закону, так и по завещанию, лица, совершившие умышленные противоправные действия, направленные против наследодателя или кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании. Такими противоправными действиями могут быть, например, убийство или попытка убийства наследодателя или кого-либо из наследников, действия, создающие угрозу их жизни и здоровью, и др. Эти действия также могут быть направлены на то, чтобы незаконно вступить в права наследования, увеличить свою или чью-либо долю наследства. Для признания этих лиц недостойными наследниками необходимо, чтобы все перечисленные выше обстоятельства были подтверждены в судебном порядке.

Приведем пример. В. обратилась в суд с требованием признать незаконной наследницей жену своего сына С. После смерти сына наследственное имущество включало двухкомнатную квартиру и машину. Завещания не было, и к наследованию были призваны сама В. как мать умершего, его супруга С., и их несовершеннолетний сын. Таким образом, каждый из наследников имел право на причитающуюся им по закону долю квартиры и машины. Основанием для иска послужило то обстоятельство, что С., вдова умершего, еще до вступления в права наследования, продала машину, входящую в состав наследственного имущества. Таким образом, она распорядилась в свою пользу имуществом, которое должно было перейти по

¹ Бобрицкая Н. Кто такой недостойный наследник? // Информ плюс. 10 Май 2012.

наследству не только ей, но и другим наследникам. В ходе судебного разбирательства по делу выяснилось, что продажа машины была осуществлена по подложной доверенности, якобы выданной на ее имя наследодателем. На этом основании было возбуждено уголовное дело по обвинению гражданки С. в мошеннических действиях. Эти обстоятельства, а также то, что действия С. были направлены против одной из наследниц — истицы В. и фактически были попыткой увеличения своей доли наследства, подтверждены судом. С. была признана недостойной наследницей и отстранена от наследования после своего покойного мужа¹.

При рассмотрении споров о наследовании отстраненных от наследования лиц необходимо иметь в виду, что их противоправные действия в отношении наследодателя и наследников должны быть установлены приговором суда и лишь в том случае, если такие действия носили умышленный характер. Лица, осужденные за совершение преступления в отношении наследодателя и наследников по неосторожности, не могут считаться недостойными наследниками.

Так, С. обжаловал в судебном порядке отказ нотариуса в выдаче свидетельства о праве на наследство по закону $\frac{1}{2}$ части квартиры после умершего брата. При этом С. полагал, что он единственный наследник к имуществу умершего брата, так как жена брата должна быть признана недостойным наследником в связи с тем, что именно она убила своего мужа. Суд отказал в удовлетворении жалобы С. с учетом того, что жена брата совершила убийство своего мужа, будучи невменяемой, и этот факт подтверждается судебным актом, которым она освобождена от уголовной ответственности и направлена на принудительное лечение в психиатрическую больницу.

2. Могут быть отстранены от наследования по закону граждане, которые злостно уклонялись от выполнения возложенных на них

¹ Гречушкина Е.А. Отстранение от наследования недостойных наследников / Наследственное право. М., 2012.

обязанностей по содержанию наследодателя. Под такими обязанностями понимаются выплата алиментов, содержание престарелых нетрудоспособных родителей и т. п. Отстранение от наследования по закону таких граждан происходит по решению суда, которое принимается по требованию заинтересованных лиц, например других наследников или их законных представителей.

3. Другим основанием для отстранения от наследования служит лишение родительских прав, причем это основание касается только наследования по закону.

Например, Р. был лишен родительских прав в отношении своего несовершеннолетнего сына Н. Впоследствии бабушка Н. подарила ему однокомнатную квартиру. В возрасте 16 лет Н. скончался вследствие несчастного случая, и данная квартира составила наследственное имущество. Р. (отец Н.) претендовал на право наследовать долю в наследственном имуществе, но ему было отказано в этом на том основании, что он лишен родительских прав и не восстановлен в них к моменту открытия наследства¹.

Данные основания для отстранения от наследования распространяются и на тех наследников, которые имеют право на обязательную долю в наследстве, например на иждивенцев наследодателя, которые предпринимали противоправные действия против него или других наследников.

Действия, направленные против осуществления последней воли наследодателя, закрепленной в завещании, могут выразиться в составлении фиктивного завещания, в сокрытии завещания, в понуждении к составлению завещания, в понуждении кого-либо из наследников по завещанию отказаться от наследства и т. п.

Противоправные деяния и те обстоятельства, которые служат основанием для признания наследника недостойным, должны быть обязательно подтверждены:

¹ Гречушкина Е.А. Отстранение от наследования недостойных наследников / Наследственное право. М., 2012

- 1) совершение уголовных деяний — приговором суда;
- 2) лишение родительских прав — решением суда;
- 3) злостное уклонение от исполнения обязанностей по содержанию наследодателя — решением суда.

ГК РФ предусматривает возможность наследования недостойными наследниками имущества, которое было завещано им наследодателем после признания их таковыми. Это значит, что, если наследник совершил какие-либо противоправные деяния при жизни наследодателя, но наследодатель все же завещал в их пользу какое-либо имущество, такой наследник вправе наследовать это имущество.

Пример. Наследницей к имуществу Б. на основании завещания, составленного незадолго до смерти, является ее внучка Ю. Сестра умершей Н. обратилась в суд о признании завещания недействительным, указав, что Ю. недостойно вела себя по отношению к умершей, не ухаживала за ней, отбирала у нее деньги и пропивала. За день до смерти Б. жаловалась, что Ю. ее избила. Ответчица также отказалась хоронить свою бабушку. Проверив требования истицы, суд пришел к выводу о том, что Б. не отменила завещание, в то время как могла это сделать. Решением суда в иске Н. было отказано.

Может так случиться, что юридический факт, влекущий недостойность, откроется или свершится после получения ими наследства. На этот случай закон предусматривает правило, что лицо, не имеющее права наследовать или отстраненное от наследования, обязано возвратить все имущество, неосновательно полученное им из состава наследства в соответствии с правилами главы 60 ГК РФ о неосновательном обогащении¹.

Представляется, однако, что требование о возврате неосновательно полученного имущества или о возмещении его стоимости не всегда может

¹ Огнев В.Н. Институт недостойных наследников в гражданском праве: исторический и сравнительно-правовой аспекты: дисс. ... кандидата юридических наук. Коломна, 2007. С. 21

быть квалифицировано как требование из неосновательного обогащения. Если речь идет о возврате индивидуально-определенного имущества, то соответствующее требование следует квалифицировать как виндикационный иск (т.е. иск собственника, из владения которого имущество было против его воли к лицу, владеющему в данный момент указанным имуществом, но не имеющему прав на него) (ст. 301 ГК РФ). В тех же случаях, когда предъявлен иск о возмещении стоимости имущества, то этот иск при определенных обстоятельствах может быть квалифицирован как иск о возмещении причиненного вреда, т. е. как деликтный иск (например, лицо, неосновательно получившее имущество из состава наследства, причинило имуществу вред, в результате чего произошло уничтожение имущества или обесценивание его стоимости).

Таким образом, в ситуации, предусмотренной в п. 3 ст. 1117 ГК РФ (возвращение лицом, не имеющим права наследования, всего неосновательно полученного), речь идет о соотношении требований из неосновательного обогащения с другими требованиями о защите гражданских прав (ст. 1103 ГК РФ).

Положения о лишении наследственных прав недостойных наследников распространяются и на наследников, имеющих право на обязательную долю в наследстве, которая предусматривается в ст. 1149 ГК РФ.

Кроме того, лишаются права требовать исполнения своих прав отказополучатели (ст. 1137 ГК РФ), указанные в завещании, если они своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать

увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке¹.

В случае, когда отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования, либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника, имущество умершего считается выморочным и переходит в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации (ст. 1151 ГК РФ). Таким образом, потерпевшими будут наследники по закону или по завещанию, если все имущество было завещано, либо Российская Федерация, получающая наследство в качестве выморочного.

В отдельных случаях, когда предметом наследования было индивидуально определенное имущество, и оно сохранилось в натуре, то предметом иска будет не требование из неосновательного обогащения, а возврат индивидуально определенного имущества, который можно квалифицировать как виндикационный иск (ст. 301 ГК РФ). Если же предъявляется иск о возмещении стоимости имущества, то этот иск при определенных обстоятельствах может быть квалифицирован как иск о возмещении причиненного вреда, т. е. как деликтный иск (например, лицо, неосновательно получившее имущество из состава наследства, причинило имуществу вред, в результате чего произошло уничтожение имущества или обесценение его стоимости).

Сообразно тому, что вещные права защищаются вещными (виндикационный и негаторный иски), а обязательственные — обязательственными (договорной, деликтный и кондикционный) исками, В. Н. Огнев считает, что в ситуации, предусмотренной в п. 3 ст. 1117 ГК РФ, речь должна идти не только о неосновательном обогащении, но и

¹ Хамицаева Ю.А. Наследственное право: конспект лекций. М., 2012. С. 85.

возможности виндигирования имущества либо возмещения имущественного вреда.

Наследник по праву представления не будет наследовать, если его прямой восходящий предок при жизни была лишен своими родителями права наследования после них сделанным завещанием, противоречит сущности наследования по праву представления, поскольку наследники по праву представления наследуют самостоятельно, то есть непосредственно после наследодателя, а не опосредованно через умершего наследника (родителя). Несомненно, что они получают ту долю, которая причиталась бы их родителю, но они не просто дети, они лица, состоящие в определенной степени родства, т. е. родственники наследодателя. Согласимся с мнением В. Н. Огнева, что данная норма должна быть отменена.

В.Н. Огневом оспаривается обоснованность положения, что не наследует по праву представления лицо, если его восходящий прямой объявляется недостойным наследником, что должно быть отменено. Наследники по праву представления должны устраняться от наследования только в том случае, если они сами своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призыванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке¹.

Таким образом, вопросы, касающиеся регулирования случаев лишения права наследования и определения статуса недостойного наследника, являются весьма актуальными. Необходимо отметить, что в рассматриваемом

¹ Огнев В. Н. Институт недостойных наследников в гражданском праве: исторический и сравнительно-правовой аспекты: дисс. ... кандидата юридических наук. Коломна, 2007. С. 22-23

аспекте гражданское право тесно взаимосвязано с положениями прежде всего уголовного, административного, семейного законодательств. Вместе с тем действующий в настоящее время ГК РФ по сравнению с ранее существовавшим ГК РСФСР более подробно регламентирует случаи отстранения от участия в наследственном правопреемстве. Однако, по нашему мнению, развитие и усложнение общественных отношений на сегодняшний день диктует необходимость внесения дополнений и уточнений в существующие нормативные предписания, которые регулируют общественные отношения по поводу лишения права наследования или отстранения от него.¹

2.4. Проблемы правоприменения норм о недостойных наследниках.

Вряд ли будет преувеличением сказать, что оценочные понятия (или категории)² являются одной из неотъемлемых составляющих законодательства большинства стран мира. В ряде случаев даже самый совершенный правовой порядок не в силах избежать понятий неопределенного содержания в силу многообразия общественных отношений, требующих правовой регламентации. Не является исключением в данном вопросе и отечественное гражданское законодательство, включающее в себя институт недостойных наследников.

Часть 1 статьи 1117 ГК РФ гласит, что не наследуют ни по закону, ни по завещанию граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать

¹ Огнев В. Н. Лишение права наследования в России // Наследственное право. 2006. № 2.

² См., например: Маслова Е.Н. Оценочные категории в квалифицированных видах убийства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 10.

призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке.

К оценочным понятиям рассматриваемой нормы можно отнести противоправные действия граждан, которые способствовали либо пытались способствовать призыванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства. Возникает вопрос: что можно отнести к такого рода действиям?

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»¹ (далее - Постановление Пленума ВС РФ № 9, Постановление Пленума, Пленум) содержит лишь примеры того, что можно отнести к противоправным действиям, направленным против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, вследствие совершения которых граждане утрачивают право наследования по указанному основанию. К таковым Пленум относит: подделку завещания, его уничтожение или хищение, понуждение наследодателя к составлению или отмене завещания, понуждение наследников к отказу от наследства. Что же касается примеров действий, способствовавших увеличению доли наследства либо способствовавших такому увеличению, то прямо о них ничего не сказано. Косвенный вывод о том, что к таковым можно отнести действия, связанные с насилием или угрозой, направленные на совершение наследодателем завещания, сделать можно. В Постановлении Пленума также говорится, что указанные противоправные действия являются основанием к утрате права наследования при умышленном характере таких действий и независимо от мотивов и целей совершения (в том числе при их совершении на почве мести,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. 2012. № 127.

ревности, из хулиганских побуждений и т.п.), а равно вне зависимости от наступления соответствующих последствий.

Судебная практика выделяет в качестве таковых убийство наследодателя¹ (исключение - убийство в состоянии невменяемости, ибо, как отметил Московский областной суд, «лица, совершившие общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, не признаются недостойными наследниками умершего, т.к. при совершении деяния они были лишены возможности отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими»²), причинение тяжкого вреда здоровью наследодателя, повлекшее по неосторожности его смерть³, и т.п.

Весьма любопытным представляется вопрос о том, является ли причинение наследодателю наследником легкого вреда здоровью и побоев основанием для признания последнего недостойным и утраты им права наследования. В одном случае суды утвердительно отвечают на него, отмечая, что такие противоправные действия должны быть подтверждены в судебном порядке - приговором суда по уголовному делу или решением суда по гражданскому делу⁴. В другом - отрицательно, если отсутствует причинно-следственная связь между нанесенными наследником побоями, последующим ухудшением состояния здоровья наследодателя и его смертью⁵. Представляется, что при рассмотрении данного вопроса исходить следует из умысла наследников, совершающих такие противоправные

¹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 22 июля 2015 г. по делу № 11-19149 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Саратовского областного суда от 21 мая 2015 г. по делу № 33-2874 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 30 октября 2016 г. по делу № 33-14434/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Апелляционное определение Московского областного суда от 11 октября 2017 г. по делу № 33-20374/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Апелляционное определение Саратовского областного суда от 17 декабря 2017 г. по делу № 33-7114 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См., например: Апелляционное определение Брянского областного суда от 17 февраля 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См., например: Апелляционное определение Верховного Суда Удмуртской Республики от 3 сентября 2016 г. по делу № 33-2795 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 3 октября 2016 г. по делу № 33-10847/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

действия. Если таковым является призвание их самих или других лиц к наследованию либо увеличение причитающейся им или другим лицам доли наследства, то наследник должен определяться как недостойный. Например, систематическое избиение наследодателя наследником, направленное на изменение завещания в пользу последнего, со всей очевидностью свидетельствует о его недостойности.

Следует также сказать, что сокрытие наследниками информации о других имеющихся законных наследниках не расценивается судами в качестве противоправного действия, поскольку законом не установлена обязанность лиц, обратившихся за принятием наследства, сообщать нотариусу сведения о других наследниках¹.

Часть 2 ст. 1117 ГК РФ гласит, что по требованию заинтересованного лица суд отстраняет от наследования по закону граждан, злостно уклонявшихся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя.

Очевидно, что оценочным понятием в данном случае является злостное уклонение наследников по закону от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя. Что под ним понимать? Какое уклонение можно отнести к злостному, а какое нет? Постановление Пленума ВС РФ № 9 содержит следующие разъяснения.

Суд отстраняет наследника от наследования по указанному основанию при доказанности факта его злостного уклонения от исполнения обязанностей по содержанию наследодателя, который может быть подтвержден приговором суда об осуждении за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, решением суда об ответственности за несвоевременную уплату алиментов, справкой судебных приставов-исполнителей о задолженности по алиментам,

¹ См., например: Апелляционное определение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 26 июня 2016 г. по делу № 33-1982/13 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Омского областного суда от 3 декабря 2017 г. по делу № 33-7933/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

другими доказательствами. В качестве злостного уклонения от выполнения указанных обязанностей могут признаваться не только непредоставление содержания без уважительных причин, но и сокрытие алиментобязанным лицом действительного размера своего заработка и (или) дохода, смена им места работы или места жительства, совершение иных действий в этих же целях.

Судебная практика апелляционных инстанций судов субъектов Российской Федерации основывается на вышеуказанных разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ и в подавляющем большинстве случаев является единообразной. Суды, как правило, отказывают в исках о признании недостойными наследниками и об отстранении от наследования по причинам того, что ответчики «не оказывали никакой помощи наследодателю»¹, «не поддерживали отношений с наследодателем, во время болезни его не навещали, финансовую помощь не оказывали, не заботились о нем»², «не посещали наследодателя во время болезни, не оказывали физической, моральной и финансовой поддержки, не участвовали в организации похорон»³. При этом обычно делается вывод о том, что злостное уклонение может иметь место при наличии судебного постановления о взыскании средств на содержание наследодателя, которое фиксирует нуждаемость последнего в таком содержании и соответствующую обязанность наследника.

Нам встретилось лишь одно постановление суда субъекта РФ, в котором не было привязки злостного уклонения к наличию судебного постановления о взыскании средств на содержание наследодателя. При этом суд пришел к выводу, что требования истицы (дочери наследодателя) об отстранении ответчицы (дочери наследодателя от другого брака) от наследования и признании права собственности на квартиру были

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 2 февраля 2015 г. по делу № 33-3193 // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Астраханского областного суда от 14 января 2015 г. по делу № 33-12/2015 // СПС «КонсультантПлюс»

³ Апелляционное определение Верховного Суда Удмуртской Республики от 10 июля 2016 г. по делу № 33-2399/13 // СПС «КонсультантПлюс»

удовлетворены правомерно, поскольку было установлено, что наследодатель по состоянию здоровья и возрасту являлся нетрудоспособным и нуждался в посторонней помощи, что подтверждалось справкой о доходах, нуждался в значительных материальных средствах для лечения, приобретения лекарственных препаратов, оплаты коммунальных услуг. Получаемой пенсии было явно недостаточно для оплаты указанных расходов. Ответчица была осведомлена о возрасте отца, о наступлении пенсионного возраста, его нуждаемости, но не принимала никаких мер по оказанию ему помощи, практически не общалась с ним, в связи с чем, по мнению суда, суд нижестоящей инстанции правомерно и обоснованно признал, что ответчица злостно уклонялась от выполнения обязательств по содержанию наследодателя¹.

Думается, что такой подход также противозаконной судебной дискрецией не является. Постановление Пленума ВС РФ № 9 не содержит разъяснений об исключительной необходимости наличия судебного постановления о взыскании средств на содержание наследодателя для квалификации действий наследника в качестве злостного уклонения от выполнения обязательств по содержанию наследодателя. В данном случае Пленум оперирует глаголами «могут/может быть», что отнюдь не предполагает обязательного наличия соответствующего судебного постановления. Более того, в Постановлении Пленума сказано, что факт злостного уклонения наследника от исполнения обязанностей по содержанию наследодателя может быть подтвержден и другими доказательствами.

В заключение хочется не только согласиться с теми учеными, которые считают, что институт недостойных наследников является одним из важнейших институтов наследственного права², но и выразить надежду на то,

¹ Определение Краснодарского краевого суда от 24 октября 2016 г. по делу № 44Г-2668 // СПС «КонсультантПлюс».

² См., например: Блинков О.Е. Прощение недостойного наследника // Наследственное право. 2008. № 3 / СПС «КонсультантПлюс»; Демичев А.А. Институт

что настоящая работа хоть в какой-то мере может способствовать дальнейшему его исследованию.

Заключение

Анализ источников показал, что основными причинами отстранения от наследования выступали тягчайшие проступки, совершенные недостойным в отношении наследника, такие, как убийство (или покушение на жизнь) оставляющего наследство, невозбуждение юридического преследования лиц, повинных в его смерти, создание препятствий применению пыток к рабам, которое предписывалось с целью обнаружить среди них убийц, тяжкие обвинения, выдвинутые против наследника или с целью опорочить его память, применение к нему принуждения, нарушившего его завещательную свободу, и т.д.

Первые указания о недостойности наследника и отстранении его от наследования в российском праве появляются только в Псковской Судной грамоте, по которой сын лишался наследства, если отца и матери «не скормит до смерти, а пойдет из дому» (п. 54). Вплоть до разработки Проекта Гражданского Уложения России отстранение недостойных наследников носило косвенный характер, поэтому институт недостойных наследников как таковой в российском наследственном праве отсутствовал. В качестве дополнительного последствия отстранения от наследования имели такие деяния наследника как убийство или покушение на убийство, а также совершение иных преступных деяний против чести, телесного блага и имущества, которые, сами по себе, безотносительно личности потерпевшего, влекли за собой лишение всех прав состояния, в том числе, исключали возможность призвания к наследованию (ст. 1107 ч. 1 т. X Свода законов). Так же в российском дореволюционном гражданском праве отстранялись от наследования после родителей дети, вступившие в брак против их воли, если только родители в завещании впоследствии не простили бы их (ст. 1566 т. XV Свода законов).

Существенным достижением Проекта Гражданского уложения явилось упорядочивание норм об отстранении отдельных лиц от наследования и

легальное закрепление категории недостойного наследника. Предполагалось от наследования устранять наследников, совершивших в отношении наследодателя преступные деяния, препятствовавшие свободному выражению им своей последней воли, за которые, однако, не полагалось уголовного наказания, сопряженного с лишением права наследования; а также лиц, умышленно лишивших наследодателя жизни или причинившие ему повреждение здоровья, вследствие коего он до самой своей кончины не имел возможности совершить или отменить завещание» (п. 1 ст. 1347).

В советский период развития наследственного права вопрос об отстранении от наследования лиц, чьи противоправные действия были направлены против наследодателя или осуществления им своей последней воли, впервые встал только в судебной практике и науке гражданского права. Легальное закрепление институт недостойных наследников получил только в Гражданском кодексе РСФСР 1964 года, который установил круг лиц, которые вследствие совершенных ими противоправных действий не могли быть призваны к наследованию (ст. 531). Лишились права наследовать как по закону, так и по завещанию граждане, которые своими противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из наследников, или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали призыванию их к наследованию, когда данные обстоятельства подтверждены в судебном порядке (ч. I ст. 531 ГК РСФСР). Не могли наследовать по закону (но могли по завещанию) родители после детей, в отношении которых они были лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах на момент открытия наследства, а также родители и совершеннолетние дети, злостно уклонявшиеся от лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя, если это обстоятельство подтверждено в судебном порядке (ч. II ст. 531 ГК РСФСР). Такой порядок наследования просуществовал до принятия Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 31 мая 1991 года.

Наследственная правосубъектность, которая является необходимой предпосылкой для участия в наследственных правоотношениях, обладают все граждане (физические лица), юридические лица, Российская Федерация, ее субъекты, муниципальные образования, иностранные государства, а также международные организации. В ряде случаев лица (недостойные наследники), имеющие по закону формальные основания для получения наследства, фактически могут быть не призваны к преемству либо отстранены от наследования в силу наличия определенных обстоятельств.

Круг недостойных наследников условно разделяется на две категории лиц: не имеющих права наследовать и отстраненных судом от преемства. Первую группу образуют лица, совершившие незаконные действия против наследодателя, осуществления его воли, выраженной в завещании, или кого-либо из наследников, а также родители, лишенные родительских прав и не восстановленные в них ко дню открытия наследства (только в отношении преемства на основании закона). Вторая же включает граждан, злостно уклонявшихся от выполнения возложенных на них законом обязанностей по содержанию наследодателя.

Анализируя основания включения наследника в первую группу, автор обращает внимание, что под «противоправными действиями» следует понимать любое неисполнение предписаний гражданского права, несоблюдение императивных требований норм административного законодательства, нарушение уголовных запретов и др. При этом лишение права наследования не должно исчерпываться привлечением лица лишь к уголовной ответственности, а она, в свою очередь, - только убийством (покушением на него) наследодателя или других преемников, либо действиями, направленными против последней воли наследодателя (завещания). В диссертации ставится вопрос о возможности лишения права участвовать в преемстве не только лиц, чьи деяния были направлены против здоровья и жизни наследодателя, но и против чести, достоинства и деловой репутации наследодателя, которые относятся к нематериальным благам и

вследствие умаления которых ему могут быть причинены душевные страдания (например, клеветой, оскорблением и т.п.).

Соглашаясь с необходимостью установления умысла при совершении противоправного деяния, влекущего лишение права наследовать, предлагается исключить мотив и цель, поскольку мотив содеянного (месть, ревность, корысть и др.) не может влиять на отнесение наследника к категории недостойных, а придание значения цели безнравственно, поскольку позволяет убийцам наследовать после убиенных. Бесспорно, что согласно п. 1 ст. 1117 ГК РФ законодатель непосредственно закрепляет исчерпывающий перечень целей совершения противоправных действий виновным против наследодателя, а именно: содействие призванию его самого к преемству либо иных лиц или увеличение его доли либо доли иных лиц в наследственной массе. Таким образом, исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным изменить существующую норму п. 1 ст. 1117 ГК РФ, исключив из нее категорию преследуемой правонарушителем цели, ибо в противном случае она должна будет устанавливаться наряду с умыслом в качестве обязательного признака субъективной стороны правонарушения для признания гражданина недостойным преемником.

Так же думается возможным распространение квалификации злостного уклонения на все случаи отстранения от наследования, установленной ст. 157 Уголовного кодекса РФ, в которой под злостностью понимается систематическое и упорное уклонение от выполнения алиментной обязанности, сокрытие и частая смена места работы и (или) места жительства, отъезд в неизвестном направлении, чтобы уклониться от возложенной судом обязанности; неявка по неоднократным вызовам судебного пристава-исполнителя; объявление розыска должника; представление фиктивных документов, ложных сведений о доходах или других обманных действиях. Однако, злостное уклонение может быть связано и с менее тяжкими и грубыми нарушениями наследником своих обязанностей по содержанию наследодателя, не дающими оснований для

привлечения его к уголовной ответственности в порядке ст. 157 УК РФ. Это объясняется также и практической необходимостью установления факта злостности после смерти наследодателя.

Факт злостного уклонения наследников от исполнения обязанностей по содержанию наследодателя как основание для отстранения лица от наследования должен быть установлен только в судебном порядке, например, приговором суда (ст. 157 УК РФ), решением суда об ответственности за несвоевременную уплату алиментов (ст. 115 СК РФ), причем это может быть сделано самим наследодателем до открытия наследства, так и после него заинтересованными лицами.

Иск о признании лица недостойным наследником или об отстранении от наследования может быть подан только заинтересованным лицом, на имущественных правах которого может отразиться признание лица недостойным наследником, т. е. наследником по закону. Признание наследника недостойным по указанному основанию распространяется только на случаи наследования по закону. По завещанию такие наследники наследуют на общих основаниях, так как наследодателю предоставляется право простить недостойных наследников путем составления в их пользу завещания после совершения ими указанного противоправного действия - злостного уклонения от исполнения обязанности по содержанию наследодателя.

В случае, когда отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования, либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника, имущество умершего считается выморочным и переходит в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации (ст. 1151 ГК РФ). Таким образом, потерпевшими будут наследники по закону или по

завещанию, если все имущество было завещано, либо Российская Федерация, получающая наследство в качестве выморочного.

В заключении предполагаем термин «имущество», используемый в п. 1 ст. 1102 ГК РФ, толковать расширительно, включая сюда имущественные права и все иные защищаемые правом материальные блага. Так, например, если предметом завещательного отказа было выполнение определенной работы для недостойного отказополучателя или оказание ему определенной услуги, последний обязан возместить наследнику, исполнившему завещательный отказ, стоимость выполненной для недостойного отказополучателя работы или оказанной ему услуги (п. 5 ст. 1117 ГК РФ). Таким образом, неосновательно приобретенными или сбереженными могут быть не только вещи, но и иное имущество, в том числе, имущественные права (работы; услуги; авторские, смежные и патентные имущественные права и т.п.).

Список использованной литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // «Российская газета», № 237, 25.12.1993.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // «Российская газета», № 238-239, 08.12.1994.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, № 5, ст. 410.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 09.03.2016) // «Российская газета», № 233, 28.11.2001.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // «Российская газета», № 17, 27.01.1996.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // «Российская газета», № 220, 20.11.2002.
7. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // «Российская газета», № 100, 05.06.2002.
8. Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // СПС Консультант Плюс. М., 2014.
9. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 21.07.2014) // «Российская газета», № 49, 13.03.1993.

Подзаконные правовые акты и правоприменительная практика.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // «Российская газета», № 127, 06.06.2012.
11. Постановлением Президиума ВАС РФ от 07.02.2012 № 11746-11 // СПС Консультант Плюс. М., 2014.
12. Определение Верховного Суда РФ от 16.07.2013 № 18-КГ13-55 // СПС Консультант Плюс. М., 2014
13. Постановлением Президиума ВАС РФ от 20 июля 2010 г. № 2142/10 // СПС Консультант Плюс. М., 2014.
14. Определение Московского городского суда от 24.11.2010 по делу № 33-34507 // СПС Консультант Плюс. М., 2014.
15. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 16.12.2010 №17040 // СПС Консультант Плюс. М., 2014.
16. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 15.12.2010 № 33-15375/2010 // СПС Консультант Плюс. М., 2014.
17. Определение Хабаровского краевого суда от 19 ноября 2014 года по делу № 33-7227/2014 // СПС Консультант Плюс. М., 2014.
18. Определение Верховного суда республики Хакасия от 19 ноября 2014 года по делу № 33-2798/2014 // СПС Консультант Плюс. М., 2014.

Учебная литература и периодические издания

19. Абраменков М.С. Наследственное право России в 1835 - 1917 гг. // Наследственное право. 2011. № 4. С. 3 - 8.
20. Абраменков М.С. Общая характеристика института недействительности завещания // Наследственное право. 2011. № 3.
21. Ануфриева Л.П. Комментарии к Гражданскому Кодексу РФ (часть третья) М., 2012. - 1020с
22. Барков Р.А. Недостойные наследники в законодательстве Российской Федерации и государств-участников Содружества Независимых

Государств (в аспекте сохранения пассивной завещательной правосубъектности) // Бюллетень нотариальной практики. 2012. № 5. С. 2 - 7.

23. Блинков О.Е. Советское наследственное право и наследственное право союзных республик: теоретические и практические проблемы кодификации и унификации // Наследственное право. 2009 № 3. С. 14 - 21.

24. Блинков О.Е., Егоренкова К.Ю. Юридические лица в наследственном праве // Наследственное право. 2011. № 1. С. 3 - 9.

25. Вершинина Е.В., Кабатова Е.В., Гудыно Е.М. Наследование по закону в России и США: сравнительно-правовой анализ // Семейное и жилищное право. М., – 2010.

26. Григолова С.Н., Сравнительно-правовой анализ института недостойных наследников по современному гражданскому праву России и США / Право. М., - 2012.

27. Демидова Г.С. Реализация принципа добросовестности при осуществлении наследственных прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 11.

28. Зайцева Т.И. Судебная практика по наследственным делам. М.: Волтерс Клувер, 2007. 472

29. Кархалев Д.Н. Способы защиты наследственных прав // Наследственное право. 2013. № 2.

30. Крашенинников П.В. Наследственное право. М.: Статут, 2016.

31. Кузнецова О.А. Отказ от наследства: вопросы теории и правоприменительной практики // Юрист. 2016. № 2.

32. Курбанов Р.А., Бабурин С.Н. Гражданское и торговое право зарубежных стран: учебное пособие. М., ЮНИТИ—АНА, 2013. – 383 с.

33. Латыпова Д.Ф. Недостойные наследники: некоторые актуальные проблемы судебной практики. М., ИД «Юрист», - 2011.

34. Лисицын Д.А. Основания и порядок отстранения от наследования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. № 19, - 2011.

35. Муртазина Г.М. Правовые проблемы института недостойных наследников // Юрист. 2012 № 21. С. 18 - 21.

36. Муртазина Г.М. Правовые проблемы института недостойных наследников // Юрист. 2012. № 21.

37. Никитюк П.С. Наследственное право и наследственный процесс. Проблемы теории и практики / Под ред. О.В. Овчинниковой. Кишинев: Штиинца, 1973. 258 с.

38. Никифоров А.В. Разъяснение Верховным Судом Российской Федерации вопросов наследования // Наследственное право. 2013. № 4; 2014. № 4; 2015. № 1, 2, 4.

39. Огнев В. Н. Институт недостойных наследников: Исторический и сравнительно-правовой аспекты / Международное частное право. - М. 2012. – 358 с.

40. Огнев В.Н. Институт недостойных наследников в гражданском праве исторический и сравнительно-правовой аспекты. Коломна, - 2010. - 188 с.

41. Огнев В.Н. Институт недостойных наследников в российском гражданском праве: прошлое и настоящее // «История государства и права», - 2011. 309 с.

42. Огнев В.Н. Институт недостойных наследников в российском праве: прошлое и настоящее // История государства и права. 2007. № 5. С. 28 - 30.

43. Огнев В.Н. Институт недостойных наследников: актуальные проблемы теории и судебной практики // «Российский судья», №3, - 2012.

44. Паничкин В.Б., Боровик О.Ю. Наследственное право США. СПб., 2011. 207 с.

45. Тиханова Н.Е. Совершение противоправных действий как основание для лишения права наследовать // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. №5-1 (43)

46. Улич Е.П. Признание лица недостойным наследником. М., - 2013.

Информационно-правовые источники.

47. Псковская Судная грамота - <https://ru.wikisource.org>

48. Свод законов Российской империи. - <https://ru.wikisource.org>

49. Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 года. –
<https://consultant.ru>

50. Проект Гражданского уложения 1905 г. - <https://consultant.ru/>

51. Разъяснения Пленума Верховного Суда РСФСР от 7 июня 1926 г.
Протокол № 9 // Гражданский кодекс 1922 года с
постатейно-систематизированными материалами. М., 1928. С. 956. -
<https://consultant.ru>.